

~~К. 43370~~
К-89

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

ХVII СТОЛѢТІЯ.

(1630—1699 г.г.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ СИБИРИ

ВЫПУСКЪ II-Й.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ И. П. КУЗНЕЦОВЪ-КРАСНОЯРСКІИ.

4910-211.
~~К. N 43370.~~

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія Кононова и Скулимовскаго.

1897.

~~К. N 43370.~~

05-12-65
H

KOP
OPR
16-11-60

9(С18) + 9(С)(000)

Многоуважаемому Иннокентію Александровичу Лопатину

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

ПРОВЕРЕНО
1957 г.

И. П. Кузнецов

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ

XVII СТОЛѢТІЯ.

(1630—1699 г.г.)

ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИННОКЕНТІЮ
АЛЕКСАНДРУ ЛОПАТИНУ
получено 1894
К. М. М. М.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СИБИРИ

ВЫПУСКЪ II-Й.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ И. П. КУЗНЕЦОВЪ-КРАСНОЯРСКІЙ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія Кононова и Скулимовскаго.

1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 декабря 1896 года.

В-27721

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1651 г. Грамота томскимъ воеводамъ Волынскому и Каковинскому о нечиненіи обидъ и притѣсеній церковнымъ причетникамъ	1.
1652 г. Грамота Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, томскимъ воеводамъ—Волынскому и Каковинскому о духовныхъ дѣлахъ	4.
1659 г. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о ясакѣ	5.
1663 г. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о награжденіи казаковъ за монгольскую службу . .	7.
1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова красноярскому воеводѣ Сумарокову о посылкѣ бумаги и о проч. .	8.
1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова красноярскому воеводѣ Сумарокову о разныхъ дѣлахъ	10.
1670 г. Таможенные памяти	12.
1679 г. Проѣзжая грамота	13.
1681 г. Проѣзжая грамота	14. —
1682 г. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому—кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ	15.
1682 г. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому—кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ	17.
1683 г. Грамота томскому воеводѣ Кольцову-Мосальскому о возобновленіи Ачинскаго острога, сожженнаго киргизами .	18.
1684 г. Отписка томскаго воеводы кн. Кольцова-Мосальскаго въ Москву о посланцахъ черныхъ калмыковъ . . .	19. —
1684 г. Отписка въ Москву томскаго воеводы Кольцова-Мосальскаго о киргизахъ	20. —

II.

	Стр.
1686 г. Отписка кузнецкаго воеводы Ивана Конищева томскому воеводѣ кн. Вяземскому объ отпущенныхъ въ Томскъ кузнецкихъ служилыхъ людяхъ	22.
1694 г. Грамота томскому воеводѣ кн. Путятину о ссылныхъ людяхъ	22.
1694 г. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о колодникахъ	23.
1694 г. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыль- ныхъ людяхъ	24.
1695 г. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыль- ныхъ людяхъ	26.
1695 г. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о жа- лованьи сыну боярскому Соболевскому	27.
1695 г. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о подь- ячемъ Данилѣ Пупковѣ	28.
1697 г. Память таможенная приказчикамъ исетскихъ, тобольскихъ и миасскихъ остроговъ	30.
1630 г. О взысканіи денегъ 4-хъ съ полтиною рублей	35.
1630 г. О взысканіи денегъ 30 алтынъ	37.
1631 г. Дѣло о хмѣлѣ	40.
1659 г. Сказка о казачьей службѣ	43.
— 1672 г. Дѣло о буйствѣ	43.
1672 г. Челобитная о наслѣдствѣ	46.
— 1673 г. Дѣло о воровствѣ у прѣзжаго бухаретина раз- ныхъ товаровъ	47.
1673 г. Челобитная князца Арыкпайки о ясакѣ	62.
1681 г. Челобитная казака объ обидѣ	63.
1689 г. Челобитная кирпичниковъ	63.
1689 г. Сказка о хлѣбопашествѣ	65.
1694 г. Тяжебное дѣло подъячихъ	65.
1692 г. Челобитная о поверстаніи въ казачью службу	75.
1694 г. Челобитная о поверстаніи въ дѣти боярскіе	76.
1699 г. Сказка о хлѣбопашествѣ	76.
Отрывки	79.
Алфавитный указатель собственныхъ именъ и географи- ческихъ названій	87.

Нѣкогда въ сибирскихъ городахъ существовали, какъ извѣстно, архивы, заключавшіе въ себѣ массу цѣннаго матеріала по исторіи Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ.

Но сибирскіе города выгорали еще въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, при чемъ конечно погибало множество письменныхъ памятниковъ старины. Горѣли сибирскіе города и въ нынѣшнемъ столѣтіи: такъ, напримѣръ, во время большихъ пожаровъ, бывшихъ въ 1879 году въ Иркутскѣ, въ 1869 г.—въ Енисейскѣ и 1881 г.—въ Красноярскѣ, сгорѣли между прочимъ и нѣкоторые архивы. Особенно жаль архивъ красноярскій (воевод. канцеляріи), въ которомъ находилось немало матеріаловъ по исторіи Томской и Енисейской губерній. Кромѣ того, множество сибирскихъ документовъ уничтожилось отъ небрежнаго содержанія архивовъ, отъ недостаточнаго за ними надзора. Не такъ еще давно, въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ, сторожа десятками пудовъ продавали архивную бумагу на толкучки и въ разныя лавочки.

Томскій старожилъ и собиратель разной старины М. П. Пушкаревъ говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ однажды на толкучкѣ у торговки

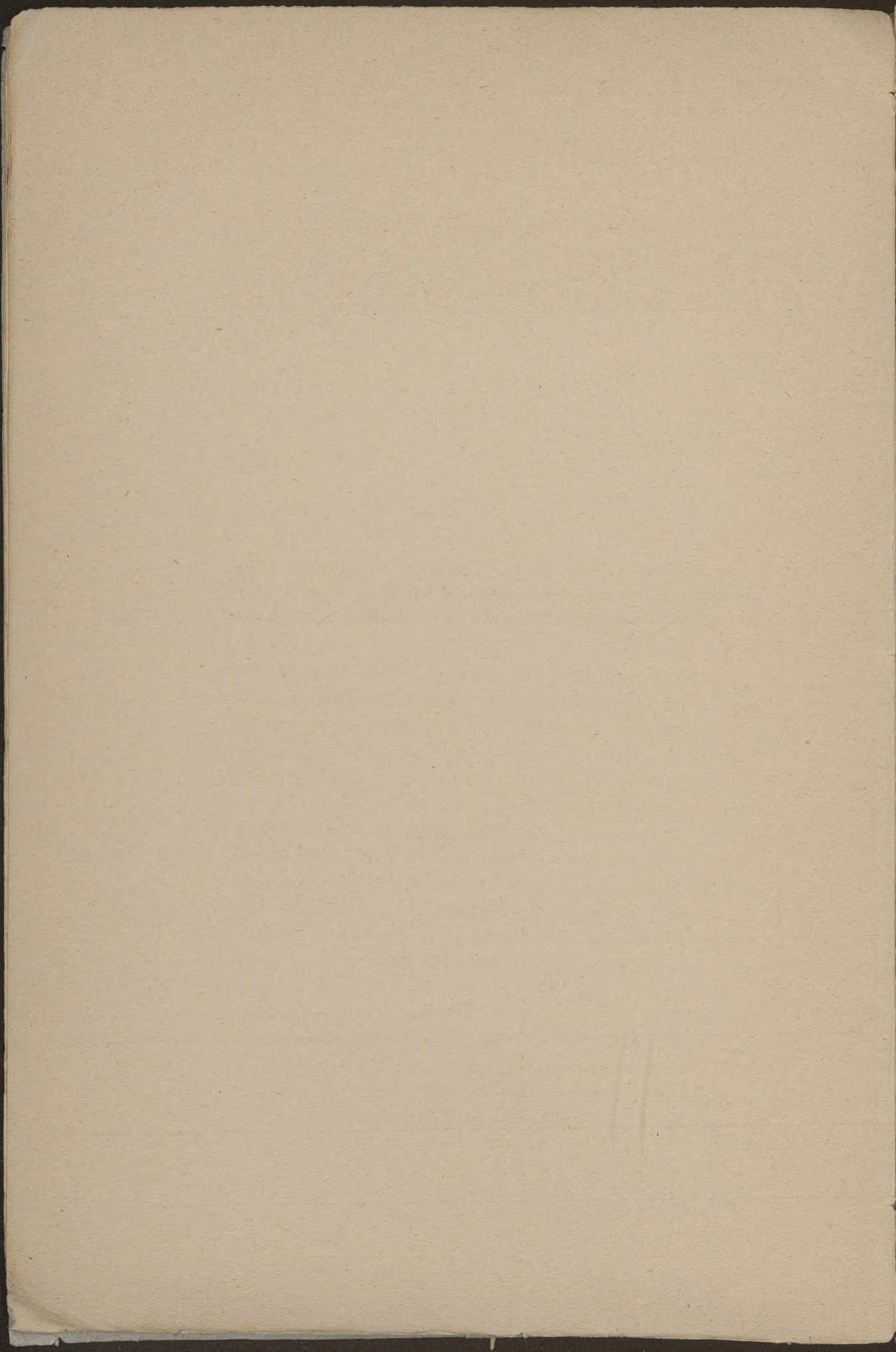
бутылки съ квасомъ, заткнутыя вмѣсто пробокъ актами XVII столѣтія. Одному только Богу извѣстно, сколько погибло интереснѣйшихъ документовъ отъ сырости или изъядено мышами.

Нынѣ въ архивахъ старинныхъ сибирскихъ городовъ, какъ, напримѣръ, въ Енисейскѣ, Томскѣ или Красноярскѣ почти не сохранилось документовъ XVII и XVIII столѣтій. Немногочисленные остатки бывшихъ архивовъ встрѣчаются въ музеяхъ или у любителей старины, но весьма вѣроятно, что со временемъ и эти послѣдніе остатки уничтожатся. Не обязаны-ли мы поэтому позаботиться о сохраненіи памятниковъ сибирской старины, доставшихся намъ по наслѣдству отъ прошлыхъ поколѣній? Эту именно цѣль я преслѣдовалъ и ранѣе, издавая историческій сибирскій матеріалъ, и на основаніи вышесказаннаго смѣю надѣяться, что мнѣ не поставятъ въ упрекъ малое количество матеріала, вошедшаго въ настоящее изданіе и, быть можетъ, не очень большую его цѣнность въ историческомъ отношеніи.

Жузнецовъ-Красноярскій.

Томскъ. Ноябрь 1896 года.

ГРАМОТЫ, ОТПИСКИ, ПАМЯТИ.

№ 1. 1651 г. мая 31-го. Грамота томскимъ воеводамъ Волынскому и Каковинскому, о нечиненіи обидъ и притѣсненій церковнымъ причетникамъ (съ копіи).

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца въ Сибирь, въ Томской воеводамъ нашимъ—Михайлу Петровичу Волынскому да Богдану Андреевичу Каковинскому, да дьяку нашему Михайлу Ключареву. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій: слухъ до его-де дошелъ, что въ сибирскихъ городахъ воеводы наши и приказные люди во всякія ихъ святительскія, и церковныя, и въ духовныя дѣла вступаются, и церковниковъ: поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей, и всякихъ церковныхъ причетниковъ къ нашему всякому дѣлу и письму отъ Божескихъ церквей емлютъ, и во всемъ ихъ судятъ, и смиряютъ, и отъ церквей отставливаютъ, и съ поповъ скуфьи снимаютъ, и въ тюрьму сажаютъ, и бадожьемъ и ослопьемъ быютъ. Да въ сибирскихъ-же городахъ: въ Томскомъ, на Красномъ Яру, въ Кузнецкомъ и Енисейскомъ острогахъ и въ слободахъ бывають за нашимъ выдѣльнымъ хлѣ-

бомъ выдѣльщики, и тѣ-де выдѣльщики къ нашему выдѣльному хлѣбу емлютъ поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей и держатъ ихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть въ городахъ и въ слободахъ пятый хлѣбъ на косъ выдѣлятъ; а въ тѣ-поры наше богомолье—церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія и отъ того-де въ Сибири попамъ, дьяконамъ, и дьячкамъ, и всякимъ церковнымъ причетникамъ, и пономарямъ отъ воеводъ и приказныхъ людей и отъ пятинныхъ выдѣльщиковъ обиды и изгони великія.

И прежде-де сего прежніе архіепископы во всѣ сибирскіе города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о томъ писывали и не по одно время, чтобъ имъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, ни въ какія церковныя и въ духовныя дѣла не вступаться, и церковниковъ: поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей не судить, и не смирать, кромѣ ихъ святительскаго суда, и воеводы-де и приказные люди того-де святительскаго письма не слушаютъ, и презираютъ, и чинятся во всемъ сильны, и намъ-бы еге, богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, пожаловать: въ сибирскихъ городахъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ во всякія святительскія, церковныя и духовныя дѣла и суды, кромѣ его, богомольца Симеона архіепископа, не вступаться, и церковниковъ, и всякихъ поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей вѣдать, и къ нашему дѣлу и къ письму ихъ церковниковъ сильно имать, и судить, и смирать, и выдѣльному хлѣбу выдѣльщикамъ отъ нашего богомолья отъ церквей Божіихъ имать не велѣти, и впредь оставить, чтобъ наше богомолье—церкви Божіи безъ пѣнія не были, и велѣти о томъ намъ указъ учинить, и дать въ сибирскіе города къ воеводамъ грамоты, чтобъ въ сибирскихъ городахъ отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей церковному чину никакого насильства и утѣснен-

нія не было, и врознь имъ не разбрестись и въ конецъ не погибнуть.

И мы богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго пожаловали: во всякія его святительскія, и церковныя, и въ духовныя дѣла и суды, окромѣ его архіепископа, не вступаться и церковниковъ—поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, и пономарей вѣдать, опричь душегубства, и разбоя, и татбы съ поличнымъ, ни къ какимъ дѣламъ сильно не имать, окромѣ выдѣльнаго хлѣба, не велѣли, а къ выдѣльному хлѣбу поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ указали всѣмъ имать попрежнему, потому что и на Руси во всѣхъ нашихъ селахъ, гдѣ наши устроены пашни, попы, и дьяконы, и дьячки, и пономари, и всякіе церковные причетники у выдѣлу бываютъ. А сибирскихъ церковныхъ причетниковъ у выдѣльнаго хлѣба напрасно задерживать есте не велѣли, чтобъ церкви Божіи безъ церковныхъ причетниковъ безъ пѣнія не были.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бѣ въ Сибири въ Томскомъ архіепископскія, и церковныя, и въ духовныя, и въ судныя дѣла, окромѣ нашего богомольца Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, не вступались, опричь душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ не вѣдали и ни къ какимъ дѣламъ, опричь выдѣльнаго хлѣба, имати ихъ не велѣли, а у выдѣльнаго хлѣба велѣли имъ быть попрежнему, а напраснаго задержанія имъ чинить не велѣли, чтобы церкви Божіи безъ церковныхъ причетниковъ безъ пѣнія не были. Да и въ города и остроги томскаго разряда къ воеводамъ написалъ, противъ сего нашего указа, ты, Михайло Волынскій, чтобъ они потому-жъ въ архіепископскія церковныя и духовныя дѣла и суды, окромѣ богомольца нашего Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, не вступались и церковныхъ причетниковъ—поповъ, и дьяконовъ, и дьячковъ, опричь

душегубства, разбою и татьбы съ поличнымъ, не вѣдали и къ нашимъ ни къ какимъ дѣламъ, опричь выдѣльнаго хлѣба, имать ихъ и у выдѣла задерживать ихъ не велѣли, чтобъ церкви Божіи безъ пѣнія не были. Да и въ слободахъ томскаго разряда приказчикамъ противъ сего нашего указа, вы отъ себя отписали-жъ, и иныхъ городовъ воеводамъ, а въ слободахъ приказчикамъ ты, Михайло Волынскій, отписать о томъ велѣлъ-же. Писано на Москвѣ лѣта 7159-го мая въ 31 день.

На копіи написано: грамота получена въ Томскѣ 7160 г. іюля въ 3-й день, за подписомъ дьяка Григорья Протопопова.

№ 2. 1652 г. Грамота Симеона, архіепископа сибирскаго и тобольскаго, томскимъ воеводамъ—Волынскому и Каковинскому о духовныхъ дѣлахъ. (съ копіи).

Государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи воеводамъ, господамъ моимъ—Михайлу Пестровичу, Богдану Андреевичу, дьяку Михайлу Наумовичу смиренный Симеонъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій Бога моля, челомъ бьетъ. Какъ васъ Милосердый Господь-Богъ милостію Своею сохраняетъ на государевой, царевой и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи службѣ, велите къ намъ смиреннымъ писать о своемъ многолѣтнемъ здравіи и изволите про наше смиреніе вѣдать, и Владыко Христосъ, Богъ нашъ, по неизрѣченному Своему человѣколюбію, терпитъ нашему смиренію, мая по 1-е число въ домѣ неизрѣченныя Софіи Премудрости Слова Божія далъ Богъ по здорову.

А что къ вамъ, господамъ моимъ, послана государева грамота о духовныхъ дѣлахъ, и вамъ-бы, по государеву указу и по грамотѣ, въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ софійскимъ нашимъ дѣтамъ боярскимъ и приказчикамъ, кому по нашему указу духовныя дѣла будутъ приказаны вѣдать, споспѣшествовать и въ духовныя дѣла не вступаться, а священнической-бы вамъ, господа мои, чинъ почитать и во всемъ ихъ беречь не для-ради ихъ чести, а для чести Божіей и для вашихъ душъ спасенія.

А которые священники или прихожане живутъ нечестиво, ко церквамъ Божіимъ и ко всякому церковному пѣнію приходить не учнутъ, за своею лѣтностью или за пьянствомъ, или иныя какія безчинныя дѣла учнутъ творить, и вамъ-бы, господа, велѣтъ намъ извѣстно учинить, а мы ихъ, по правиламъ св. Апостолъ и св. Отцевъ, велимъ смирить духовнымъ смиреніемъ. А милость святыхъ неизрѣченныя Софіи Премудрости Божіей и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ, и присно, и во вѣки. Аминь.

№ 3. 1659 г. марта 19-го. Царская грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о ясакѣ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца въ Сибирь въ Томскій воеводамъ нашимъ—Ивану Васильевичу Бутурлину, да Прокопью Прокопьевичу Поводову, да дьяку нашему Алексѣю Маркову.

Въ прошломъ во 166-мъ году писали къ намъ, великому государю, изъ Томскаго прежніе воеводы, князь Иванъ Пріимковъ-Ростовскій да Алексѣй Каковинскій: въ прошломъ-де въ 166-мъ году собрали они съ нашихъ томскихъ, съ качинскихъ и съ горныхъ волостей

съ ясачныхъ людей нашу, великаго государя, ясачную и поминочную соболиную казну на прошлый на 166-й годъ и прислали ту нашу, великаго государя, ясачную, и поминочную, и десятинную, и . . . , и колмацкую поминочную рухлядь къ намъ, великому государю, къ Москвѣ съ томскими служилыми людьми, съ сыномъ боярскимъ съ Ядловскимъ . . . съ товарищи. И той рухляди подъ отпискою своею разборною томскою цѣною росписка его князь Ивановою рукою и на Москву та рухлядь: соболи съ пупки . .

. . и куницы, и лисицы, и ярцы, и кошлоки, и черевеси . . . и росомахи въ нашу великаго государя казну въ Сибирскомъ приказѣ у томскихъ служилыхъ людей, у сына боярскаго у Юрья Ядловскаго противъ томской отписки и мѣновной росписи соболей принять сполна, а бобровъ и нашихъ поминочныхъ и ясачныхъ остяцкихъ поминочныхъ-же и колмацкихъ въ нашу, великаго государя, казну принято семдесятъ шесть бобровъ черныхъ, и карихъ, и рыжихъ, а четырехъ бобровъ нашихъ ясачныхъ карихъ-же и рыжихъ, противъ ихъ отписки, въ томской цѣновной росписи не записано и къ намъ, великому государю, къ Москвѣ не послано. А томскіе служилые люди—сынъ боярскій Юрій Ядловскій (съ товарищи) про ту томскую мягкую рухлядь, которая съ ними къ намъ, великому государю, послана, у отдачи сказали, что-де съ ними изъ Томскаго тѣхъ ясачныхъ бобровъ не послано.

Да по томскимъ-же ясачнымъ книгамъ взято противъ оклада нашего, великаго государя, ясаку сверхъ той присылки, что прислано къ намъ, великому государю, къ Москвѣ въ прошломъ во 166-мъ году, семь соболей, а къ намъ, великому государю, тѣ соболи не присланы и въ отписи и въ росписи у посылки не написаны. Да Телецкой волости съ ясачныхъ людей противъ оклада не донято нашего, великаго государя,

ясаку и въ доимку не написано дву соболей, да многое стало противъ отписки и цѣновной росписи въ ясачныхъ книгахъ наша ясачная и поминочная рухлядь писана несправедливо; и томскіе служилые люди—сынъ боярскій Ядловскій съ товарищи съ Москвы отпущены въ Томской.

И какъ къ вамъ сія наша, великаго государя, грамота придетъ, и вы-бы тѣ наши ясачные семь соболей да четыре бобра въ Томскомъ въ нашей казнѣ велѣли сыскать, а въ дву соболяхъ, которые въ ясачныхъ книгахъ Телецкой волости съ ясачныхъ людей не доняты или буде-бъ и доняты, а въ описяхъ и въ доимки не написаны, велѣлъ-бы справиться. Да буде-бъ тѣ два соболя взяты, и вы-бъ тѣ всѣ девять соболей и четыре бобра прислали-бъ и, о томъ справясь подлинно, отписали-бъ къ намъ, великому государю, къ Москвѣ не замотчавъ, чтобы про тѣ соболи и бобры на Москвѣ, въ Сибирскомъ приказѣ было вѣдомо, и въ приходной книгѣ та статья была въ отчисткѣ. Послано съ Москвы-же въ Томской двѣнадцать сумъ съ томскими служилыми людьми—съ Куземкою Сапожкой съ товарищи, и вы-бъ тѣ суммы велѣли у нихъ взять и держать ихъ для отпуску къ намъ, великому государю, къ Москвѣ соболиной и всякой нашей великаго государя мягкой рухляди. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 года марта въ 19-й день. (На оборотѣ): дьякъ Григорій Протопоповъ, справилъ Гришка 167 года іюля въ 27-й день подаль великаго государя грамоту томскій конный казакъ Елизарко Середкинъ.

№ 4. 1663 г. сентября 30-го. Грамота томскимъ воеводамъ Бутурлину и Поводову о награжденіи казачковъ за монгольскую службу.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца въ Сибирь

въ Томской воеводамъ нашимъ—Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичу Поводову. По нашему великаго государя указу, прибавлено нашего великаго государя годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья за мунгальскую службу къ прежнихъ годовъ денежнымъ и хлѣбнымъ окладамъ томскимъ служилымъ людямъ: сыну боярскому Петру Лаврову денегъ три рубли, хлѣба три четверти ржи, овса то-жъ, коннымъ казакамъ: Никиткѣ Четверть, Савкѣ Смокотнину, Гришкѣ Березкину, Сенькѣ Березовскому денегъ по два рубли, хлѣба по двѣ четверти ржи, овса по тому-жъ; и на нынѣшній на 172-й г то наше великаго государя годовое денежное жалованье и съ прибавкою тѣмъ томскимъ служилымъ людямъ—сыну боярскому Петру Лаврову и казакамъ—Никиткѣ Четверть съ товарищи по окладамъ на Москвѣ дано сполна. И какъ къ вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ, и вы-бъ тѣмъ томскимъ сыну боярскому и казакамъ то наше великаго государя годовое жалованье и съ московскою съ придачею велѣли въ именныхъ въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ книгахъ подъ имени ихъ написать, чтобъ та дача была не вдвое, а хлѣбное жалованье на нынѣшній на 172 годъ съ нынѣшней прибавкой велѣли-бъ есте выдать въ Томскомъ служилымъ людямъ съ ружники и съ оброчники вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172 сентября въ 30 день. (На оборотѣ написано): 172 года апрѣли въ 15-й день подалъ великаго государя грамоту томскій сынъ боярскій Петръ Лавровъ. Дьякъ Григорій.

№ 5. 1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова енисейскому воеводѣ Сумарокову о посылкѣ бумаги и о проч.

Господину Алексѣю Ивановичу Никита Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году іюля въ

30 день писалъ ты ко мнѣ въ Томской и прислалъ Красноярскаго острога смѣтные денежныя и хлѣбныя списки прошлаго 175 г. и пашеннымъ запасамъ, и на казну списокъ, и помѣтные денежныя-жъ и хлѣбныя списки, и именныя книги, съ денежными, и съ хлѣбными, и съ соляными оклады ко 177-му году, и государевой десятинной пашнѣ и пашеннымъ крестьянамъ книги за своею рукою съ красноярскими служилыми людьми, съ пятидесятникомъ, съ Константиномъ Кольцовымъ да съ Петкомъ Аюнасьевымъ. И тѣ смѣтные и помѣтные списки, и на ряду росписи, и именныя книги съ денежными, и съ хлѣбными, и съ соляными оклады, и десятинной пашнѣ и пашеннымъ крестьянамъ книги у красноярскихъ служилыхъ людей, у пятидесятника, у Константина Кольцова, съ товарищемъ въ Томскомъ приняты, и отпущены они изъ Томскаго въ Красноярскій острогъ августа въ 29 день. Да писалъ ты ко мнѣ въ другой своей отпискѣ, что прислано-де изъ Томскаго въ Красноярскій острогъ прежь сего двѣ стопы бумаги писчей, и та-де бумага вся изошла, и нынѣ-де въ Красноярскомъ острогѣ бумаги нѣту, и мнѣ-бъ, по указу великихъ государей, велѣть прислать бумаги въ Красноярскій острогъ; и нынѣ послано изъ Томскаго къ тебѣ въ Красноярскій острогъ для государевыхъ всякихъ дѣлъ стопа бумаги писчей съ красноярскимъ-же съ пятидесятникомъ, съ Константиномъ съ Кольцовымъ да съ казакомъ, съ Петкомъ Аюнасьевымъ; и какъ они ту бумагу въ Красноярскій острогъ привезутъ, и тебѣ-бъ, господине, велѣть у нихъ принять и о томъ ко мнѣ въ Томской для вѣдома отписать. А что ты писалъ изъ Красноярскаго острогу мимо Томскаго города въ Тобольскъ о бумагахъ, и то ты дѣлаешь не по указу великихъ государей: велѣно тебѣ писать о всякихъ дѣлахъ въ Томской.

Я, Константинъ Кольцовъ, съ товарищемъ стопу бумаги взялъ и руку приложилъ.

№ 6. 1669 г. Отписка томскаго воеводы Вельяминова красноярскому Сумарокову о разныхъ дѣлахъ.

. и книги тотчасъ безъ всякаго перевода. И въ прошломъ-же, господине, во 175-мъ году, августа въ 19-мъ числѣ писалъ ты изъ Енисейскаго острога въ Томской съ торговымъ человѣкомъ, съ Назаркомъ Карповымъ, а въ отпискѣ твоей написано, что тебѣ вскорѣ смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ прислать въ Томской некоторыми дѣлы невозможно: велѣно-де тебѣ въ Енисейскомъ острогѣ прежняго воеводу Василья Голохвостова во всякой государевѣ казнѣ, въ приходѣ и въ расходѣ счесть, и Василий Голохвостовъ сочтенъ, а смѣтныхъ, и помѣтныхъ, и счетнаго, и росписнаго списковъ, за многими великихъ государей дѣлами, и за воинскими вѣстями, и за малолюдствомъ подъячихъ, сдѣлать тебѣ вскорѣ неможно; и о томъ ты писалъ въ Томской къ стольнику и воеводѣ—къ Ивану Салтыкову напередъ сего.

А какъ-де ты, по указу великихъ государей, въ отпуски въ разные остроги хлѣбные запасы отпустилъ, и съ Василиемъ Голохвостовымъ роспишешься, и смѣтные и помѣтные списки сдѣлавъ, пришлешь въ Томской съ нарочными посыльщиками, и ты, господине, противъ государева указу, и его государевы указной грамоты, и томской отписки, смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ и книгъ изъ Енисейскаго острога въ Томской не прислалъ-же.

Да въ нынѣшнемъ во 177-мъ году сентября въ 22 день писалъ ты въ Томской съ томскимъ пѣшимъ казакъ, съ Якушкомъ съ Оскинымъ, а въ отпискѣ твоей написано, что-де смѣтныхъ списковъ въ Томской вскорѣ послать, за многими великихъ государей дѣлами, и за отпускомъ къ великому государю къ Москвѣ съ со-

болиною казною, и съ отписками, и къ ленскому волоку съ хлѣбными запасы, и за счетомъ Василья Голохвостова, никоторыми дѣлы невозможно, потому подъячихъ въ Енисейскомъ мало,—писать некому, и многимъ великаго государя (дѣламъ), (за) отпускомъ (и) за малолюдствомъ подъячихъ, чинится мотчанье; и смѣтные, и помѣтные, и городовые списки, и именныя книги къ великому государю къ Москвѣ пошлешь ты съ счетнымъ спискомъ вмѣстѣ, и то ты, господине, въ своей отпискѣ въ Томской пишешь не дѣломъ и тѣмъ великихъ государей дѣлу чинишь поруху такъ же, что и прежній воевода Василій Голохвостовъ учинилъ не дѣломъ, невѣдомо, по какому своему вымыслу и для чего онъ въ Томской смѣтныхъ и помѣтныхъ списковъ и книгъ не посылалъ, а, по указу великихъ государей, велѣно томскаго разряда изъ городовъ и изъ остроговъ вамъ—воеводамъ смѣтные и помѣтные списки и книги по вся годы присылати въ Томской за своими руками и за подъяческими справками, а изъ Томскаго тѣ смѣтные и помѣтные списки и книги велѣно посылати къ великимъ государямъ къ Москвѣ.

И тебѣ-бы, господине, по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государя, благовѣрнаго царевича и великаго князя Симеона Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи.

№ 7. 1670 г. Таможенныя памяти.

178-года августа въ 11-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина, память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ въ государеву таможенную десятую пошлину прїѣзжему торговому человѣку Елизарью Петрову, томскимъ коннымъ казакамъ—Куземкѣ Сергѣеву, Мартемьянкѣ Евдокимову Пичугину въ государево денежное жалованье на прошлый на 177-й годъ въ окладъ по два рубля человѣку, а какъ зачтете, память для справки прислать въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ.

178-го года августа въ 12-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина, память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ государеву таможенную десятую пошлину съ провознаго съ русскаго товара ярославцу, торговому человѣку Елизарью Петрову сыну Бобровщикову, въ окладъ томскимъ коннымъ казакамъ: пятидесятнику Родіону Ческаеву, Савкѣ Перлову, Демьянкѣ Москалеву, Гришкѣ Мартынкѣ Ческаеву, Артюшкѣ , Петрушкѣ Безсонову, Кипрюшкѣ Щепеткину, Васькѣ Чеботареву, Ивашкѣ Кузмину, Костькѣ Кузмину Толмачевымъ, Лазарькѣ Щукину, Тимошкѣ Ильину, Юрькѣ Загоскину, Мишкѣ Солдатову,—всѣхъ пятнадцать человѣкъ въ государево денежное жалованье на прошлый на 177-й годъ по два рубля человѣку. А какъ зачтете и сю память для справки принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ. А память писалъ Тихонко Великосельскій, справилъ Ивашко Кинозеровъ.

178-го года августа въ 31-й день память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ въ государеву таможенную десятую пошлину торговому человѣку Елизарью Петрову сыну Бобровщикову съ провознаго его русскаго товара въ государево жалованье на прошлый на 177-й годъ въ окладъ сыну боярскому Ивану Круглику три рубля. А сю память велѣтъ принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ; а память писалъ Тихонко Великосельскій.

178-года августа въ 31-й день, по приказу стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина, память таможенному головѣ Михайлу Шутову съ цѣловальники. Зачесть вамъ государеву таможенную десятую пошлину торговому человѣку Елизарью Петрову Бобровщикову, конному казаку Нехорошку Жаркову въ государево жалованье на прошлый на 177-й годъ три рубля двадцать пять алтынъ; а какъ зачтете и сю память для справки принести въ съѣзжую избу съ таможенными книгами вмѣстѣ. А память писалъ Тихонко Великосельскій.

№ 8. 1679 г. Проѣзжая грамота.

По государеву, цареву и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, бояринъ и воеводы—Петръ Васильевичъ Шереметьевъ да стольникъ Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, да дьяки—Алмазъ Чистаго да Порфирій Оловянниковъ отпустили изъ Тобольска въ Томской городъ важенина, торговаго человѣка Мишку Давыдова, а у него привозу его изъ верхотурской проѣзжей рус-

скаго товару: четыре кафтана бараньихъ, шесть овчинъ малыхъ, три фунта мѣди разной въ . . . , шестеры рукавицы вареги, три топора середнихъ, семь фунтовъ прядена неводнаго, фунтъ нитей И всего того у него русскаго товара по тобольской таможенной оцѣнкѣ на десять рублей на двадцать на одинъ алтынъ на четыре деньги; и съ того у него товара проѣзжія пошлины по четыре деньги съ рубля взято въ Тобольскѣ въ мѣсяцѣ маѣ нынѣшняго 187 г., да у него-жъ печатныхъ пошлинъ съ челобитья гривна взято въ Тобольскѣ-жъ.

Къ сей проѣзжей великаго государя, царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца печать приложилъ бояринъ и воевода царства Сибирскаго города Тобольска Петръ Васильевичъ Шереметьевъ. Лѣта 7187-го года мая въ 30-й день. (На оборотѣ): Дьякъ Порфирій Оловянниковъ, справилъ Стенька Акимовъ.

№ 9. 1681 г. Проѣзжая грамота.

По государеву, цареву и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, отпущенъ изъ Сургута изъ таможи въ Томской городъ торговый человекъ Яковъ Васильевъ сынъ Кирисановъ, а у него выбыло изъ тобольской его проѣзжей грамоты русскаго товара, что онъ послалъ съ лавочнымъ своимъ сидѣльцемъ съ Петрушкою Кузминымъ въ Енисейскій острогъ, двѣ тысячи аршинъ холста хряща, пятьсотъ аршинъ сукна сермяжнаго, пятьдесятъ овчинъ бараньихъ, пятнадцать кафтановъ шубныхъ, пятьдесятъ вареги, на

два рубля мелочи лавочной. А по сургутской таможенной оцѣнкѣ, того у него русскаго товару на сто на пятьдесятъ на три рубля съ полтиною.

Къ сей проѣзжей грамотѣ великаго государя печать таможенную Сургутскаго города таможенный и заставный голова Меркурій Ждановъ приложилъ. Лѣта 7189-го года іюня въ 23-й день. (На оборотѣ): Таможенный заставный голова Меркушка Ждановъ. (Печать чернаго воску).

№ 10. 1682 г. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому — кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ.

Господину князю Ивану Михайловичу Петръ Дубровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 190-мъ году іюля въ 21 день писалъ я къ тебѣ о князцѣ черныхъ калмыковъ Коженѣ Матурѣ, и о многихъ его воинскихъ людѣхъ, что идутъ они подъ Кузнецкой, и о князцѣ Матурѣ-Тайчи, и о черныхъ калмыкахъ, и о точѣхъ, и о мугатѣхъ, и о саянѣхъ, и о князцѣ Табункѣ Конинѣ, и о ворѣ-измѣнникѣ Еряначкѣ съ киргизы, и о зельѣ, и о свинцѣ, и о присылкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій, и о прибавочныхъ людѣхъ, и августа, господине, въ 14 день прислано изъ Томскаго въ Кузнецкій зелья семь пудъ да свинцу восемь-же пудъ и по отпискѣ, господине, твоей то зелье и свинецъ принято; да въ той-же твоей отпискѣ написано, что посланы съ Томскаго въ Кузнецкій для обереганья тридцать человекъ, и тѣ служилые люди по то число въ Кузнецкій не бывали и тѣми прибавочными томскими тридцатью человекѣми отъ такихъ много-собранныхъ

ныхъ воинскихъ людей оберечи Кузнецкаго некому, и того присланнаго зелья и свинца мало. И августа, господине, въ 15-й день пришелъ въ приказную избу кондомскій Бокчетаева улуса ясачный татаринъ Ендукайко Аргышаковъ, а въ вѣстяхъ своихъ сказалъ: „августа-де въ 11-й день Елейской волости ясачный татаринъ Бойботайко прислалъ къ нимъ ясачнаго-жъ татарина Ебагу и велѣлъ-де ему Ендукайку вѣсть подать, и сказать въ Кузнецкомъ, что-де сѣлъ подъ Кузнецкимъ Алтайской земли князецъ Матуръ-Тайчи со своими воинскими людьми и пришелъ-де онъ, Матуръ-Тайчи, съ тѣми своими людьми, стоитъ на Беѣ рѣкѣ, а послалъ-де онъ, Матуръ-Тайчи, отъ себя въ черные калмыки къ Бошту-кану наскоро, чтобъ-де онъ, Бошту-канъ, прислалъ къ нему отъ себя многихъ людей, а ему-де, Матуру-Тайчи, идти съ ними на Кузнецкій войною разорять безъ остатку для того, что-де у него подъ Кузнецкимъ многихъ людей побили и переранили, а съ Беи рѣки въ Кузнецкій поспѣваютъ въ четыре дни и меньше; что онъ, Матуръ-Тайчи Кузнецка съ нимъ, съ Коженемъ Матуромъ, сошелся, и подъ Кузнецкой съ нимъ поворотился; и нынѣ я подъ Кузнецкій приходу воинскихъ людей ожидаю въ скорыхъ числахъ, а отъ такихъ многихъ собранныхъ людей, за малолюдствомъ и за скудостью зелья и свинца, оберечь Кузнецкаго острога нехѣмъ и нечѣмъ, потому что, въ приходъ воинскихъ людей, великаго государя, всякихъ чиновъ люди на бою, и въ осадѣ, и по пашнямъ многіе побиты, а иные ранены, а я, господине, іюля съ 3-го числа сижу въ осадѣ, и въ острогѣ, и около посаду живу съ великимъ опасеніемъ; и оттого кузнецкимъ всякихъ чиновъ людямъ отъ карауловъ, и отъ проѣзжихъ сторожъ, и отъ многихъ дальнихъ скорыхъ посылокъ великая нужда и безпокойство, и по сіе число на поляхъ хлѣбъ не жать, и въ новый годъ не сѣяно, и сѣна не

кошены, а оттого кузнецкіе жители раззорились безъ остатка; и о прибавкѣ, господине, зелья и свинца и о людяхъ о прибавкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій учинить по указу великаго государя.

Такова отписка послана въ Томской съ пѣшимъ казакѣмъ, съ Ивашкою Аеонасьевымъ, августа въ 28 день.

№ 11. 1682. Отписка кузнецкаго воеводы Дубровскаго томскому—кн. Кольцову-Мосальскому о киргизахъ.

Господину князю Ивану Михайловичу Петръ Дубровскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 191-мъ году сентября въ 11 день пришелъ въ приказную избу Кондомской волости Бокчатаева улуса ясачный татаринъ Койманшко Ензулаевъ, и передо мною въ вѣстяхъ своихъ сказалъ: „Пріѣхалъ-де къ нимъ съ Кану (Абакану?) киргизскій Мижидъ Унжетинъ, а сказывалъ-де онъ имъ онъ—Унжетинъ, что Матуръ-Тайчи и Коженъ Матуръ собралися со многими своими воинскими людьми и идутъ подъ Кузнецкій войною подлинной“; да того-же, господине, числа пришелъ Анкиштымской волости ясачный татаринъ Енбалычка, а въ вѣстяхъ своихъ сказалъ, что Коженъ Матуръ присылалъ отъ себя къ Тобунку Конину и приказывалъ, что-де онъ, Коженъ Матуръ, идетъ со всемъ своимъ собраніемъ подъ Томскій городъ, а онъ-де съ Тобункомъ шель съ ними-же на помощь, а Еряначка-де съ киргизами идетъ подъ Томскій-же войною, а Матуръ-де Тайчи идетъ со своими со многими собранными людьми подъ Кузнецкій войною; и отъ такихъ, господине, многихъ воинскихъ людей Кузнецкаго оберечь нехѣмъ и нечѣмъ: людей

мало и зелья и свинцу скудно. И о прибавкѣ, господине, зелья и свинцу и о людяхъ о присылкѣ изъ Томскаго въ Кузнецкій учини по указу великаго царя.

№ 12. 1683. Грамота томскому воеводѣ Кольцову-Мосальскому о возобновленіи Ачинскаго острога, сожженнаго киргизами.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводамъ—кн. Ивану Михайловичу Кольцову-Мосальскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 191-мъ году декабря въ 29 день писали вы къ намъ, великимъ государямъ: въ прошломъ-де 190 (году) августа въ 22 день пріѣхалъ въ Томской съ (го)довой (?) службы съ Чулыма рѣки служилый человекъ Любимко Никитинъ, а вамъ (въ при)казной избѣ сказалъ: былъ-де онъ, Любимко (на) нашей великихъ государей службѣ въ Мелесскомъ острогѣ, а прибѣжалъ-де сверхъ Чулыма рѣки въ Мелесскій острогъ мелесскій-же ясачный татаринъ Кантырмачко Емелѣсковъ, а въ вѣстяхъ-де онъ въ Мелесскомъ острогѣ сказалъ: приходили-де киргизскіе воинскіе люди (на) Чулымъ рѣку въ Ачинскій острогъ, и въ острогѣ томскихъ служилыхъ людей побили, и Ачинскій острогъ сожгли; и вы-де, по той его Любимкова сказкѣ и по вѣстямъ, послали до мѣста Ачинскаго острога томскаго сына боярскаго да съ нимъ разныхъ людей. И нынѣ мы, великіе государи, указали: буде въ томъ мѣстѣ безъ острога быть не можно, велѣли тотъ острогъ поставить вновь тѣми-же людьми, которыми напередъ сего строенъ.

И какъ къ вамъ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и вы-бъ учинили (по сему нашему) великихъ государей указу Дьякъ Павелъ Симоновъ. (На оборотѣ): 191 года іюля въ 25 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Ѳедоръ Лавровъ.

№ 13. 1684 г. Отписка томскаго воеводы кн. Кольцова-Мосальскаго въ Москву о посланцахъ черныхъ калмыковъ.

Государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, холопъ вашъ Андрюшка Кольцовъ-Мосальскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 193-мъ году октября въ 28 день прислалъ въ Томской черныхъ калмыковъ тайша Бошохту-ханъ посланца своего Нойонъ-кочу, вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ челомъ бьетъ въ дарахъ Бошохту-ханъ: конь гнѣдъ, косякъ камки рудо-желтой, да блюдо, да чашку китайскія, да платокъ китайскій. А сколько, государи, аршинъ въ косякѣ, и въ Томскомъ, государи, не мѣряно.

Того-жъ, государи, числа прислалъ въ Томской черныхъ калмыковъ тайша Донъжинъ посланца своего Бака-батыря, вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, челомъ бьетъ въ дарахъ тайша Донъжинъ: конь гнѣдъ, барсомъ-сланъ, да завѣсою,—шита золотомъ по отласу, отласъ—крапивный цвѣтъ, девяносто

девять корольковъ бѣлыхъ, десять чашекъ китайскихъ, и тѣ, государи, подарки: камка, и барсъ, и завѣса, и корольки, и блюдо, и чашки послалъ я, холопъ вашъ, къ вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, къ Москвѣ съ томскимъ сыномъ боярскимъ, съ Михайломъ Толпыгинымъ да съ коннымъ казакомъ, съ Ивашкомъ Тихоновымъ съ сыномъ Великосельскаго, и велѣлъ я, холопъ вашъ, отписку подать и подарки объявить въ Сибирскомъ приказѣ боярину, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи, а коней я, холопъ вашъ, велѣлъ отдать въ ваше великихъ государей денежное жалованье томскимъ служилымъ людямъ.

№ 14. 1684 г. Отписка въ Москву томскаго воеводы Кольцова-Масальскаго о киргизахъ.

. дважды измѣняли, и подъ ваши великихъ государей города и остроги приходили, и вашихъ великихъ государей разныхъ русскихъ и ясачныхъ людей побивали, и въ полонъ имали, и тѣ ихъ вины вы, великіе государи, велѣли имъ отдать, и, по ихъ челобитью, киргизскаго ихъ челоуѣка Таганака, который сидѣлъ за отцову измѣну въ тюрьмѣ, по вашему великихъ государей указу, я, холопъ вашъ, отпустилъ въ киргизы съ нимъ-же Иваномъ Петровымъ, и въ Томскомъ и въ Кузнецкомъ впредь аманатовъ безъ задержанія перемѣнять велѣлъ; и они, киргизскіе князцы, видя къ себѣ вашу великихъ государей милость, впредь вамъ, великимъ государямъ, служили, и прямили, и во всемъ всякаго добра хотѣли, и противности-бъ вашему вели-

кихъ государей повелѣнію никакой не чинили, и подѣ ваши великихъ государей города и остроги войною не приходили, и вашихъ государскихъ русскихъ и ясачныхъ людей не побивали, и въ полонѣ къ себѣ не имали, и быть имѣ, киргизскимъ князцамъ, во всемъ вашемъ великихъ государей повелѣніи безо всякія шатости, и на измѣнниковъ-бы съ вашими государскими людьми въ походы ходили, и иныхъ земель князцовъ и улусныхъ и ясачныхъ людей подѣ вашу государскую руку приводили. А вашу государскую милость къ нимъ—киргизамъ и во всемъ ихъ, киргизскихъ людей, велѣлъ я, холопѣ вашѣ, ему, Ивану Петрову, вашею великихъ государей милостью обнадежить всякими мѣры.

И въ нынѣшнемъ, государи, во 193-мъ году ноября въ 13 день томскій сынъ боярскій Иванъ Петровъ съ товарищи въ Томской пріѣхалѣ, а съ собою привезъ киргизскихъ аманатчиковъ Алтызарскаго улуса Зжину Сартыканова сына, Еренякова племянника Дайсарскаго улуса—Утая, на перемѣну прежнимъ аманатчикамъ—Чуѣ и Керэю. И я, холопѣ вашѣ, того-жѣ, государи, числа тѣхъ аманатчиковъ—Зжину съ товарищемъ велѣлъ принять, а прежнихъ аманатчиковъ—Чую съ товарищемъ отпустилъ въ киргизы. Да онѣ-же, Иванъ, мнѣ, государи, холопу вашему, въ Томскомъ, въ приказной избѣ показалъ за руками статейный списокъ; и тотъ его Ивановъ заручный статейный списокъ запечатавъ въ листѣ вашею великихъ государей томскою печатью, послалъ я, холопѣ вашѣ, къ вамъ, великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, а отписку, государи, и статейный списокъ велѣлъ я, холопѣ вашѣ, подать въ Сибирскомъ приказѣ Ивану Борисовичу Рѣшнину съ товарищи.

№ 15. 1686 г. Отписка кузнецкаго воеводы Ивана Конищева томскому воеводѣ кн. Вяземскому объ отпущенныхъ въ Томскъ кузнецкихъ служилыхъ людяхъ.

Господину князю Семену Петровичу Иванъ Конищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году октября въ 30 день били челомъ великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ, великой княжнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, а въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ мнѣ словесно казачьи дѣти: Алешка Мельниковъ, Петрушка Иконниковъ, Петрушка Боборыкинъ да монастырскій работникъ Петрушка Тихоновъ словесно, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли отпустить ихъ въ Томской по общанію помолиться и съ родичи повидаться. И по указу великихъ государей, они, Алешка съ товарищи, изъ Кузнецкаго въ Томской отпущены срокомъ на мѣсяць, да съ ними-же отпущены томскіе жители: Алешка Сергѣевъ, да Осташко Кузминъ, да человѣченко мой Пашко Шустовъ.

195 г. ноября въ 8 день подалъ отписку кузнецкій подъяческій сынъ Петрушка Иконниковъ.

№ 16. 1694 г. января 23-го. Грамота томскому воеводѣ кн. Путятину о ссыльныхъ людяхъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ

Томской, стольнику нашему и воеводѣ кн. Степану Ивановичу Путятину. Въ нынѣшнемъ въ 202 году, по нашему великихъ государей указу, посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники мужеска полу и женска съ провожатыми—съ сибиряны, съ служилыми людьми, а изъ Тобольска велѣно ихъ послать въ Томской съ нарочными посыльщиками; а кто имени и въ какихъ чинахъ быть имъ велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись.

И какъ къ вамъ сія наша великихъ государей грамота придетъ, а изъ Тобольска колодники въ Томской присланы будутъ, и ты-бъ тѣхъ колодниковъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ по сему нашему великихъ государей указу, какъ писано въ росписи ниже сего. А котораго числа колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имени присланы и въ Томскомъ на пашнѣ поставлены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскій приказъ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202 г. генваря въ 23 день. Дьякъ Аѳонасій Парфеновъ.

(На оборотѣ): 202-го года іюня въ 4 день подаль великихъ государей грамоту тобольскій сынъ боярскій Филиппъ Вакулинъ.

17. 1694 г. іюля 5-го. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о колодникахъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ (князей) Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ

Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василію Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 202-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланы въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми служилыми людьми, а изъ Тобольска тѣхъ колодниковъ) велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщиками; а кто имени колодники, и въ какомъ чину имъ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будутъ, и ты-бъ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ по нашему великихъ государей указу, к ниже сего. А котораго числа тѣ колодники (изъ То)больска въ Томской и съ кѣмъ имени присланы и въ Томскомъ въ службу и въ Уртамской слободѣ на пашню поселены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ царямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202-го іюля въ 5-й день. Февраля въ 7-й день подавъ великихъ государей грамоту тобольскій служилый человѣкъ Данилко

№ 18. 1694 г. декабря 15. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыльныхъ людяхъ.

Отъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василію Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году по

нашему великихъ государей указу посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми сибиряны—служилыми людьми, а изъ Тобольска тѣхъ колодниковъ велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщики, а кто имяны колодники и въ какомъ чинѣ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будутъ и ты-бѣ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ противъ сего нашего великихъ государей указа и росписи, какъ писано ниже сего, а котораго числа тѣ колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имяны присланы и въ Томскомъ на пашнѣ поселены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7203 декабря въ 15 день.

Роспись ссыльнымъ людямъ.

Въ Уртамскую слободу въ пашню: Ивановъ, крестьянинъ Елизарова, Аеонька Емельяновъ; Спасо-Новаго монастыря крестьянинъ Филька Михайловъ; Знаменскаго монастыря крестьянинъ Ивашка Прокопьевъ сынъ Волкъ съ женою Катериною да съ дочерью, дѣвкою Дунькою; дворцоваго села Катунюкъ крестьянинъ Ивашко Юрьевъ; Алешка Васильевъ; муромецъ, посадскій человекъ Ѳедотко Поляковъ. 203 года іюля въ 28-й день подалъ великихъ государей грамоту сынъ боярскій Михайло Шутовъ.

Дьякъ Аванасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

№ 19. 1695 г. февраля 25. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о ссыльных людяхъ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году, по нашему великихъ государей указу, посланы съ Вологды въ ссылку въ Сибирь до Тобольска колодники съ провожатыми сибиряны—служилыми людьми, а изъ Тобольска тѣхъ колодниковъ велѣно послать въ Томской съ нарочными посыльщиками, а кто имяны колодники, и въ какомъ чинѣ быть велѣно, тому подъ сею нашею великихъ государей грамотою роспись.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, а колодники изъ Тобольска въ Томской присланы будутъ, и ты-бъ ихъ у тобольскихъ провожатыхъ велѣлъ принять и чинилъ противъ сего нашего великихъ государей указа и росписи, какъ писано ниже сего; а котораго числа тѣ колодники изъ Тобольска въ Томской и съ кѣмъ имяны присланы и въ Томскомъ въ пѣшую казачью службу въ выбылой окладъ и на пашню поселены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государямъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7203 г. февраля въ 25 день.

Роспись ссыльнымъ людямъ.

Въ пѣшую казачью службу въ выбылой окладъ: Андрушка Свѣшникъ съ женою Катеринкою; въ пашню на Уртамы: Екатерининской слободы Якушко Соловей съ женою Ѳедоскою; села Преображенскаго солдатъ

Ивашко Мягкой; боярина князя Михайла Яковлевича Черкаскаго, нижегородской его вотчины села Павлова крестьянинъ Якушко Шершеневъ.

Дьякъ Аванасій Парфеновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

203 года іюля въ 28 день подалъ великихъ государей грамоту сынъ боярскій Михайло Шутовъ.

№ 20. 1695 г. февраля 28. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о жалованьи сыну боярскому Соболевскому.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василию Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203 году февраля въ 19-й день по нашему великихъ государей указу въ Томскомъ, въ дѣтихъ боярскихъ поверстанному сыну Соболевскому въ окладъ и на мѣсто умершаго томскаго сына боярскаго Яна Маркѣева, а нашего великихъ государей жалованья окладъ ему учиненъ изъ Якова оклада Маркѣева—денегъ 15 рублей, хлѣба пудъ, два пуда соли. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты-бъ велѣлъ имя его Алексѣево и окладъ, въ томскихъ окладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ книгахъ написать и нашу великихъ государей службу служить и денежное и хлѣбное жалованье давать во его вровень съ

Писано на Москвѣ лѣта 7203-го г. февраля въ 28 день.

Дьякъ Осипъ Татариновъ, справилъ Матюшка Маскинъ.

203 года іюля въ 30 день подалъ великихъ государей грамоту томскій сынъ боярскій Юрій Соболевскій.

№ 21. 1695 г. марта 9-го. Грамота томскому воеводѣ Ржевскому о подъячемъ Данилѣ Пупковѣ.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ въ Сибирь, въ Томской, стольнику нашему и воеводѣ Василью Андреевичу Ржевскому. Въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году февраля въ 20 день, билъ челомъ намъ, великимъ государямъ, томской приказной избы подъячій Данило Пупковъ: по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, работаетъ онъ въ Томскѣ, въ приказной избѣ, въ хлѣбномъ столѣ въ подъячихъ девять лѣтъ и во многихъ посылкахъ для великихъ государей всякихъ дѣлъ годы бывалъ многожды, и въ прошломъ въ 202-мъ году посланъ былъ онъ изъ Томска для писцоваго дѣла и разверстки отсылнаго четвертнаго хлѣба со писчики, съ томскими дѣтьми боярскими—съ Степаномъ Тупальскимъ, съ Иваномъ Гречаниновымъ съ товарищи, и въ той посылкѣ всякую нужу и стужу терпѣлъ, и работалъ намъ, великимъ государямъ, трои описныя книги безъ всякія помощи, и тѣ описныя книги присланы къ намъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ въ нынѣшнемъ въ 203 году, а другія оставлены въ Томскѣ въ приказной избѣ, а третьи у томскихъ дѣтей боярскихъ—у Степана Тупальскаго да у Ивана Гречанинова. Да онъ-же въ

202-мъ году посыланъ для нашего великихъ государей дѣла за Обь рѣку на рѣчку Курбѣсь съ головою, съ Осипомъ Качановымъ къ Бушту-ханову посланцу, бухаретину къ Бабаназову съ товарищи, а въ той посылкѣ черезъ многія рѣки въ водполье по льду съ лошадьми всякую нужу терпѣль, и лошадей было перетопили. Да во 199-мъ году посыланъ въ Уртамскую слободу съ томскимъ сыномъ боярскимъ, съ Юрьемъ Соболевскимъ, для переписки пашенныхъ крестьянъ, и въ той посылкѣ дѣлалъ переписныя книги. И намъ, великимъ государямъ, пожаловать-бы его за многія его службы, и посылки, и за приказную работу, — велѣть ему въ Томскомъ, въ приказной избѣ, быть въ денежномъ столѣ съ справою старымъ подъячимъ и къ окладу его нашего великихъ государей денежнаго, и хлѣбнаго, и солянаго жалованья прибавить изъ убылыхъ подъяческихъ окладовъ.

И какъ къ тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и ты томскому приказныя избы подъячему Данилу Пупкову за его службы, и за приказную работу, и за посылку, и за писцовое дѣло, и за письмо описныхъ и переписныхъ книгъ велѣлъ быть въ Томскомъ, въ приказной избѣ, въ денежномъ столѣ съ справою старымъ подъячимъ и справливать ему всякія дѣла и книги и учинилъ ему нашего великихъ государей жалованья къ прежнему его окладу — къ 4 рублямъ придачу денегъ два рубля и изъ убылаго оклада подъячаго Ивана Лаврентьева, что осталось за верстаньемъ сына его, а хлѣбъ и соль изъ убылыхъ-же подъяческихъ окладовъ противъ денегъ, по нашему великихъ государей указу. Писано на Москвѣ, лѣта 7203-го марта въ 9-й день. Дьякъ Осипъ Татариновъ, справилъ Матюшка Маскинъ. (На оборотѣ): 203-го г. іюля въ 27 день подалъ великихъ государей грамоту подъячій Данило Пупковъ.

№ 22. 1697 г. Память таможенная приказчикамъ исетскихъ, тобольскихъ и міасскихъ остроговъ.

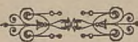
Лѣта 7205-го г. августа въ 13 день, по указу великаго государя, память въ исетскіе, и тобольскіе, и міасскіе остроги и слободы приказчикамъ и слободчикамъ. Въ нынѣшнемъ въ 205-мъ году августа въ 8 день въ грамотѣ великаго государя писано въ Тобольскѣ къ ближнимъ стольникамъ и воеводамъ—къ Андрею Ѳеодоровичу Нарышкину съ товарищи,—указалъ великій государь въ Тобольскѣ въ тамождѣ впредь у сбору въ 206-мъ году быть головою Мирону Новоселову и радѣть со усердіемъ, для того билъ челомъ великому государю онъ, Миронъ, о перемѣнѣ себя въ 206-й годъ, и въ Тобольскѣ посадскіе люди сказали, что-де кромѣ его, Мирона, выбрать въ Тобольскѣ въ тамождню некого, а въ ларешные въ цѣловальники къ нему въ тамождню выбрать изъ посадскихъ людей и изъ бухарцевъ добрыхъ людей, кого онъ, Миронъ, похочетъ, чтобы изъ тѣхъ цѣловальниковъ впредь въ Тобольскѣ въ таможднѣ и въ ларешныхъ быть мочно, и чтобы онъ, Миронъ, ларешнымъ цѣловальникамъ указалъ и научилъ впредь, гдѣ ему великаго государя сборѣ и какимъ способомъ безъ людской тягости по новоуказнымъ таможеннымъ статьямъ искать прибыли.

И велѣно ему, Мирону, за слободскими таможенными цѣловальниками смотрѣть накрѣпко и считать ихъ, слободскихъ цѣловальниковъ, въ таможднѣ, для того что выписываютъ многіе въ платежѣ таможенныхъ, и тѣ ихъ выписки въ Тобольскѣ въ таможднѣ зачитаютъ, а въ смѣтныхъ слободскихъ спискахъ таможеннаго сбора пишутъ малое число, и то-де явно, что выписки даютъ, не взявъ пошлины для своей корысти. А которые слободскіе цѣловальники чинятъ своимъ плутовствомъ та-

кими ложными выписъми какой недоборъ, и такіе недоборы на нихъ править безъ всякія пощады, а за вины чинить имъ наказаніе жестокое, чтобъ инымъ не повадно было воровать. И что кому и за что какое наказаніе учинено будетъ, о томъ къ нему, великому государю, писать, а отписки велѣно подать въ Сибирскомъ приказѣ думному дьяку Андрею Андреевичу Виніюсу съ товарищи.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ въ острогахъ и слободахъ таможенные пошлыны и въ сборы не вступались, а таможеннымъ цѣловальникамъ въ сборѣ таможенныхъ пошлынъ чинили споможеніе и на ослушниковъ для правезу таможенныхъ пошлынъ давать бѣломѣстныхъ казаковъ, сколько имъ, цѣловальникамъ, понадобится, и какъ годъ тѣхъ цѣловальниковъ минетъ, и ихъ по прежнимъ указнымъ памятямъ выславъ съ книгами и съ сборными таможенными пошлынными деньгами немедленно, впредъ къ 206-му году выбрать въ таможенные цѣловальники по два человека людей самыхъ добрыхъ и правдивыхъ и, выбравъ, привести къ вѣрѣ по чиновной книгѣ и къ выбору за руками выборныхъ людей прислать въ Тобольскъ въ нынѣшнемъ въ 205-мъ году безо всякой отсрочки. А буде учнете чинить для своихъ корыстей, не противъ писаннаго великаго государя указу и грамоты, и за то вамъ чинена будетъ торговая казнь безъ всякаго милосердія и пощады.

А у подлинной памяти приписъ дьяка Аѳанасія Герасимова, справа подъячаго Якова Лапина.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PACIFIC 1874

ЧЕЛОБИТНЫЯ, СКАЗКИ,
РАЗНЫЯ ДѢЛА.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

№ 23. 1630 г. О взысканіи денегъ 3-хъ съ полтиною рублей.

Царю, государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ и плачется твой государевъ сирота, устюжанинъ торговый Савка Яковлевъ, жалоба мнѣ Томскаго города на казака на Елисея Григорьева взять, государь, на немъ, Елисеѣ, безкабальнаго долгу четыре рубля съ полтиною; и онъ мнѣ моего долгу не платить, невѣдомо для чего. Милостивый государь, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руссіи, вели въ моемъ долгу на того Елисея лать свой царскій судъ и управу. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ велѣли приставу Данилку Иванову томскаго коннаго казака Елеску Григорьева поставить передъ собою.

И того-жъ дни передъ воеводами—передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ, да передъ Алексѣемъ Степановичемъ Собакинымъ, да передъ дьякомъ передъ Баженомъ Степановымъ приставъ Данилко Ивановъ том-

скаго коннаго казака Елеску Григорьева поставилъ. И отвѣтчикъ Елеска Григорьевъ, выслушавъ истца Савку Яковлева челобитную, въ отвѣтъ сказалъ, что онъ у того у Савы взялъ четыре рубля, и онъ-де, Елеска ему, Савѣ, заплатилъ двадцать пять алтынъ, и на немъ, на Елескѣ, только осталось три рубля съ четвертью, а полтину-де онъ у него, у Савы, не имывалъ. Истецъ и отвѣтчикъ въ полтинѣ имались за вѣру, за крестное цѣлованье, и отвѣтчикъ далъ истцу на душу. И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ истца Савку Яковлева допросили сверхъ крестнаго цѣлованья: кому то вѣдомо, что тебѣ на немъ, на Елескѣ, взяли четыре рубля съ полтиною? и истецъ Савка Яковлевъ сказалъ, что у него то вѣдать некому, потому что онъ у него ималъ одинъ на одинъ.

И 138 г. марта въ 9 день воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ сего дѣла слушали и приговорили въ трехъ рубляхъ съ четвертью истца Савку Яковлева оправить, а отвѣтника Елеску Григорьева обвинить, потому что онъ въ трехъ рубляхъ съ четью винился, а въ полтинѣ истцу Савкѣ Яковлеву съ отвѣтикомъ съ Елескою дать жеребій; и истцу Савкѣ и отвѣтику Елескѣ въ тѣхъ деньгахъ въ полтинѣ жеребій данъ, и жеребій вынять отвѣтника Елески, и по жеребью приговорили: истца Савку обвинить, а отвѣтника Елеску оправить, потому что жеребій вынялся отвѣтиковъ. И съ того суда съ полтины пошлинъ одинъ алтынъ четыре деньги да пересуду и правоть десять алтынъ двѣ деньги взято и въ приходной книгѣ въ денежномъ столѣ записаны въ нынѣшнемъ во 138-мъ году полностію.

№ 24. 1630 г. О взысканіи денегъ 30 алтынъ.

Лѣта 7138-го марта во 2 день воеводамъ—Петру Ивановичу Пронскому, да Алексѣю Степановичу Собакину, да дьяку Бажену Степанову гулящій человѣкъ Никитка Захаровъ подалъ на гулящаго-жъ человѣка на Третьяка челобитную, а въ челобитной его пишетъ: царю, государю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ сирота твой, гулящій человѣкъ Никитка Захаровъ. жалоба, государь, мнѣ на гулящаго-жъ человѣка на Третьяка, а отцу его, государь, имени не вѣдаю. Въ прошломъ, государь, въ 137-мъ году занялъ у меня тотъ Третьякъ, ѣдучи изъ Енисейскаго острога, тридцать алтынъ денегъ не-надолго и тѣхъ, государь, мнѣ денегъ не платить и по ся мѣста, невѣдомо для чего. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руссіи, смилуйся, вели, государь, мнѣ на того Третьяка дать свой царскій судъ и управу. Государь, царь, смилуйся!

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ велѣли приставу Юшкѣ Петрову гулящаго человѣка Тренку поставить передъ собою. И марта въ 7 день передъ воеводами, передъ Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ, да передъ Алексѣемъ Степановичемъ Собакинымъ, да передъ дьякомъ передъ Баженомъ, приставъ Юшка Петровъ гулящаго человѣка Тренку поставилъ. И отвѣтчикъ Тренка Степановъ, выслушавъ истца Никитки Захарова челобитную, въ отвѣтъ сказалъ, что онъ у того Никитки тридцати алтынъ денегъ не займовалъ, тѣмъ-де онъ его клеплетъ. И истецъ Никитка и отвѣтчикъ Тренка имались за вѣру, за крестное цѣлованье, и отвѣтчикъ Тренка взялъ себѣ на душу.

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Сте-

пановъ истца Никитку допросили сверхъ крестнаго цѣлованья: кому то вѣдомо, что тотъ Тренка у тебя тридцать алтынъ занялъ? и истецъ Никитка слался на гулящихъ людей—на Ивашку Ерофѣева, да на Богдашка Коновала, да на казака на Поздѣйка Григорьева въ томъ: при нихъ-де, при Ивашкѣ да при Богдашкѣ тотъ Тренка у меня деньги ималь, а при Поздѣйкѣ-де онъ мнѣ въ тѣхъ деньгахъ въ тридцати алтынахъ винился и хотѣлъ дать кабалу.

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ отвѣтчика Тренка допросили: „ты на гулящихъ людей, на Ивашку Ерофѣева, да на Богдашку Коновала, да на казака на Поздѣйка Григорьева плешься ли въ томъ, что ты при нихъ: при Ивашкѣ да при Богдашкѣ денегъ у него, Никитки, тридцати алтынъ не имывалъ и при томъ при Поздѣйкѣ ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ въ тридцати алтынахъ не винивался и кабалы ему дать не хотѣлъ? и отвѣтчикъ Тренка на гулящихъ людей: на Ивашку Ерофѣева да на Богдашку Коновала слался въ послушество, потому что-де онъ съ ними во брани, а на казака на Поздѣйка Григорьева отвѣтчикъ Тренка слался-жъ и съ виноватыхъ, что онъ Тренка ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ въ тридцати алтынахъ не винивался и кабалы ему дати не хотѣлъ. И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ велѣли приставу Юшкѣ Петрову казака Поздѣйка поставить передъ собою.

И того-жъ дни передъ воеводами—передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ, да передъ Алексѣемъ Степановичемъ Собакинымъ, да передъ дьякомъ передъ Баженомъ Степановымъ приставъ Юшка Петровъ казака Поздѣйка Григорьева поставилъ.

И воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да

Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ въ опчая ихъ правды, Поздѣйка Григорьева допросили и по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи къ крестному цѣлованью, Тренка Никиткѣ Захарову въ тридцати алтынахъ винился-ли и кабалу на себя ему, Никиткѣ, тотъ Тренка въ тѣхъ деньгахъ дати хотѣлъ-ли?

И въ опчая ихъ правды Поздѣйка Григорьевъ сказалъ: по государеву, цареву и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи къ крестному цѣлованью, жили-де они, Никитка да Тренка, на Васильевѣ подворьѣ верхотурца, а онъ-де Поздѣйка живетъ на томъ-же подворьѣ, и тотъ-де Тренка учалъ съ того подворья выходить, и Никитка-де просилъ у того Тренки долгу тридцати алтынъ, и тотъ-де Тренка ему, Никиткѣ, винился, говорилъ: „я-де тебѣ въ тѣхъ деньгахъ въ тридцати алтынахъ дамъ на себя кабалу, только-де не те-перя, а помотчавъ“.

И 138 г. марта въ 10 день воеводы—князь Петръ Ивановичъ Пронскій, да Алексѣй Степановичъ Собакинъ, да дьякъ Бажень Степановъ сего дѣла слушали и приговорили: истца Никитку оправить, а отвѣтчика Тренку обвинить, потому искалъ онъ, Никитка, на немъ на Тренкѣ, что онъ, Тренка занялъ у него, Никитки, тридцать алтынъ денегъ, да въ томъ онъ, Никитка, слался на казака, на Поздѣйка Григорьева что Тренка ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ винился и хотѣлъ на себя ему, Никиткѣ, дать кабалу. А отвѣтчикъ Тренка въ отвѣтъ сказалъ, что онъ у того Никитки тридцати алтынъ денегъ не займовалъ, тѣмъ-де его клеветъ и на казака на Поздѣйка Григорьева слался-жъ въ томъ, что онъ ему, Никиткѣ, въ тѣхъ деньгахъ не винивался и кабалы ему въ тѣхъ деньгахъ дати не хотѣлъ. И въ опчая ихъ правды казакъ Поздѣйка Григорьевъ допрашиванъ

№ 25. 1631. Дѣло о хмѣлѣ.

Во 138-мъ году, взято съ гулящихъ людей 70 пуд. хмѣля и изъ того числа продано изъ казны 27 пудъ безъ чети, да на пиво и на вино вышло во 138-мъ-же году, и что послано въ остроги—13 пудъ безъ чети. И обоего вышло въ расходъ 38 пудъ съ полпудомъ; а за расходомъ надо быть въ остаткѣ у 138-го года по 139-й годъ—32 пуда безъ чети. А принимали тотъ хмѣль и у раздачи были цѣловальники Панфилка Ѳеодоровъ да Куземка Яшковъ. И во 139-мъ году сентября съ 1-го числа велѣно у хмѣля быть новымъ цѣловальникамъ—Васькѣ Титову да Ивашкѣ Пермитину и велѣно имъ хмѣль у прежнихъ цѣловальниковъ—у Панфилки у Ѳеодорова да у Куземки Яшкова взять въ вѣсь. И новые цѣловальники—Васька Титовъ да Ивашка Пермитинъ хмѣль вѣсили, и, пришедъ въ съѣзжую избѣ прежніе и новые цѣловальники—Панфилка Ѳеодоровъ, да Куземка Яшковъ, да Васька Титовъ, да Ивашка Пермитинъ сказали: „государевъ-де хмѣль они перевѣсили, а въ отвѣсъ того хмѣлю только 7 пудъ“. Да прежніе-же цѣловальники—Панфилка Ѳеодоровъ да Куземка Яшковъ сказали: „взять-де доведется перевѣсъ того хмѣля за тобольскаго сына боярскаго, за Томила Петрова на Яковѣ на Тухачевскомъ пудъ хмѣлю, да по памятамъ сыскано,—взято на князя Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго 11 безмѣнъ хмѣлю, да на Алексѣевъ дворъ Собакина полъ 7 пуда хмѣля и у князя Петра-де за 11 безмѣнъ за хмѣль взято въ государеву въ винную брагу—полъ 2 ведра. А Алексѣй-де, что взялъ изъ казны полъ 7 пуда во 138-мъ году, а не заплатилъ. И буде на Алексѣѣ тѣ полъ 7 пуда да на Яковѣ на Тухачевскомъ пудъ возьмется во 139-мъ году, и того будетъ въ казнѣ 13 пуд. 7 гривенокъ съ полугривенкою и обоего въ

расходъ вышло въ 139-мъ году 14 пудъ полъ 3 гривенки. Да сверхъ того расходу по памятямъ сыскано, взятаго въ 139-мъ году изъ казны, на князя Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго 4 пуда съ полупудомъ хмѣлю, да на Алексѣевъ дворъ Собакина взято въ 139-мъ-же году 3 пуда 4 гривенки съ полугривенкою. И князь Петръ платилъ за тотъ хмѣль за 2 пуда съ четью деньгами 3 рубля 10 алтынъ 4 деньги, а за 2 пуда съ четью князь Петръ платилъ винныя браги за обои голыхъ дрожжей и съ хмѣлинами 9 пудъ. А Алексѣй Собакинъ, что онъ-де ялъ изъ казны въ 139-мъ-же году 3 пуда 4 гривенки съ полугривенкою, а въ 139-мъ-же году заплатилъ хмѣлемъ сполна. А затѣмъ съ 139-го года по 140-й годъ надо быть въ остаткѣ у цѣловальниковъ—у Васьки Титова да у Ивашки Пермитина—28 пудъ съ четью и 7 гривенокъ съ полугривенкою.

И въ 140-мъ году сентября 1-го числа велѣно быть у хмѣля новымъ цѣловальникамъ,—Андрюшкѣ Большанину да Онисимкѣ Митрофанову, и велѣно имъ у прежнихъ цѣловальниковъ—у Васьки Титова да у Ивашки Пермитина хмѣль взять въ вѣсъ. И новые цѣловальники—Андрюшка Большанинъ да Онисимко Митрофановъ хмѣль вѣсили и, пришедъ въ сѣзжую избу, прежніе и новые цѣловальники—Васька Титовъ, да Ивашка Пермитинъ, да Андрюшка Большанинъ, да Онисимко Митрофановъ, сказали: „государевъ-де хмѣль они перевѣсили, и въ отвѣсъ-де того хмѣля только 27 пуд. безъ пяти фунтовыхъ гривенокъ, а къ тому надобѣ хмѣля въ казнѣ противъ прихода 139-го года полтора пуда полъ 3 фунтовыхъ гривенки“.

И 140-го года сентября въ 11-й день воеводы—князь Иванъ Ѳеодоровичъ Татевъ да Семенъ Ивановичъ Воейковъ, да дьяки—Яковъ Бутримовъ да Ермолай Капинъ, по челобитію дьяка Бажена Степанова, цѣло-

вальниковъ Панфилка Ѳедорова да Куземку Яшкова допрашивали по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ 140-го года; и по сей выпискѣ надо быть въ остаткѣ хмѣля 8 пудъ съ полупудомъ и 2 гривенки, а въ казнѣ того хмѣля въ остаткѣ у васъ нѣтъ, и вы скажите, гдѣ вы тотъ хмѣль дѣли? И цѣловальники—Панфилка да Куземка сказали: „въ остаткѣ-де того хмѣля у нихъ нѣтъ, потому взяли-де того хмѣля у нихъ на княжѣ Петровъ дворъ Ивановича Пронскаго люди его въ 138-мъ-же году 11 пудъ, какову-де память прислалъ въ сѣзжую избу воевода князь Петръ Ивановичъ Пронскій, и онъ-де написалъ, что взяли люди его на него у нихъ только 11 безмѣнъ хмѣля, а 11-де пудъ хмѣлю, что у нихъ взяли люди его на него, въ той памяти не написалъ. А 7-де пудовъ съ полупудомъ хмѣля, какъ они тотъ хмѣль переносили изъ лавки въ лавку и сушили, и тѣ-де 7 пудъ съ полупудомъ усохли, а сами-де они тѣмъ хмѣлемъ не корыстовались, и иной-де у нихъ того хмѣля не имывалъ“.

И за тотъ хмѣль, что взяли на князя Петровъ дворъ Пронскаго люди его, за 11 пудъ да за 7 пудъ съ полупудомъ и за полъ 3 гривенки, что сказали цѣловальники,—у нихъ тотъ хмѣль усохъ,—взято на дьякѣ на Баженѣ Степановѣ деньгами по 20 алтынъ за пудъ и того за 18 пудъ съ полупудомъ и за полъ 3 гривенки взято 11 рублей 4 алтына полъ 4 деньги, потому что въ написано: велѣно дьяка Бажена Степанова счесть; а чего не дочтется, и то велѣно взять на дьякѣ на Баженѣ Степановѣ.

№ 26. 1659 г. Сказка о казачьей службѣ.

168-года ноября въ 7-й день по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца указу, въ Енисейскомъ острогѣ, въ сѣзжей избѣ, воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому да подъячему Викулѣ Панову сказалъ енисейскій казакъ Ѳедька Сидоровъ Подвиваловъ: поверстанъ я—Ѳедька въ государеву казачью службу въ Енисейскомъ острогѣ по государственой грамотѣ при воеводѣ при Андреѣ Племянниковѣ, а государево жалованье и окладъ мнѣ—Ѳедькѣ учиненъ: пять рублей денегъ, пять четей съ осьминою ржи, четыре чети овса, соли два пуда безъ чети, а прежде сего служилъ государю въ казачьей службѣ на Березовѣ городѣ пять годовъ, въ томъ моя и сказка, а сказку писалъ сынъ его Тимошка.

№ 27. 1672. Дѣло о буйствѣ.

180 года апрѣля въ 8 день въ Кузнецкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову извѣщалъ словесно Кузнецкаго острога конный казакъ Никита Любка, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 180-мъ году апрѣля въ 7 день, въ Свѣтлое Христово Воскресенье, пѣшій казакъ Макарка Бородинъ съ братомъ своимъ Ивашкой прѣзжалъ къ нему, Никиткѣ, ко двору, и вынималъ изъ ноженъ наголо ножъ татарскій, и хвалился на него, Никитку, и на жену его, и на дѣтей смертнымъ убойствомъ, а говорилъ: быть-де ему, Никиткѣ, на томъ его Макарку

ковѣ ножѣ съ женою и съ дѣтьми, и бранилъ его, Никитку, и жену его матерною и всякою неподобною лаею. А видѣли тотъ его Макарковъ и брата его Ивашки прїѣздъ ко двору его Никиткину и лаю его слышали новокрещенъ Биченко, да Шумилка Тузовской, да прїѣзжіе бухарцы—Иречекъ да Саткуль, а Биченко-де того Макарку отъ его Никиткина двора и отвелъ, взявъ за узду. Да онъ-же, Макарка, съ братомъ своимъ, прибравъ себѣ станицу, ходили ко двору его Никиткину и по улицамъ съ кольемъ, а носятъ коле такъ, какъ бываетъ солдатскій строй съ пиками. И онъ-де, Никитка, отъ такихъ озорниковъ и изъ двора выходить не смѣлъ. Да Макарковъ-же братъ прибѣгалъ къ Салагаихину двору и хвалился, что ему ножомъ зарѣзать Никитку Любку, а слушалъ-де тѣ его Ивашковы похвальные слова про смертное убойство у Салагаихи при Мишкинѣ женѣ Оликовѣ да при Салагаевѣ. (На оборотѣ): къ симъ разспроснымъ рѣчамъ, вмѣсто Никитки Иванова, по его велѣнію, Матюшка Шабалинъ руку приложилъ.

И противъ Никиткиныхъ извѣстныхъ рѣчей Любки разспрашиванъ пѣшій казакъ Макарка Бородинъ, а въ разспросѣ сказалъ: съ братомъ своимъ Ивашкой къ Никиткѣ Любкѣ нахвально ко двору не прихаживалъ и ножа наголо не вынималъ, и смертнымъ убойствомъ на него, Никитку, и на жену его, и на дѣтей не хвалился, и, что быть ему, Никиткѣ, на томъ ножѣ съ женою и съ дѣтьми, не говаривалъ. А на конѣ-де онъ прїѣзжалъ, только дурна никакого не учинилъ, а Биченко-де новокрещенъ коня его подъ узду ималъ и прочь отъ его Никиткина двора его, Макарку, отвелъ. А по улицѣ-де шли конный казакъ Ишкула съ матерью своею да съ дѣтьми, а колья-де у нихъ никакого не было; и въ томъ-де во всемъ шлется онъ на него, Ишкулу, и на мать его, и на дѣтей, что съ

кольемъ онъ не хаживалъ и по солдатски строю не заваживалъ. И апрѣля въ 21 день въ Кузнецкомъ, въ приказной избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову подали мировую челобитную кузнецкіе—конный казакъ Никитка Любка да пѣшій казакъ Макарка Бородкинъ, а въ челобитной ихъ пишетъ:

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Θεодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи быють челомъ холопы ваши—Кузнецкаго острога конный казакъ Никитка Ивановъ да пѣшій казакъ Макарка Игнатьевъ: въ нынѣшнемъ въ 180-мъ году билъ челомъ я, холопъ вашъ, Никитка, а въ Кузнецкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову извѣщалъ словесно на него, Макарку, въ томъ, что пріѣзжалъ онъ, Макарка, ко двору моему и бранилъ онъ, Макарка, меня, холопа вашего, всякою бранью. И нынѣ мы, холопы ваши, Никитка да Макарка, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя въ судъ, помирились о томъ, что мнѣ, Никиткѣ, впредь вамъ, великимъ государямъ, въ той брани на него, Макарку, не бить челомъ и не искать.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте, великіе государи, велите, государи, челобитье наше и миръ записать. Царь, государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтея, пожалуйте!

(На оборотѣ): 180 года апрѣля въ 20 день подали челобитную Никитка Любка да Макарка Бородинъ.

Къ сей мировой челобитной, вмѣсто Никитки Иванова, по его велѣнью, Матюшка Аонасьевъ руку приложилъ.

Къ сей мировой челобитной, вмѣсто пѣшаго казака Макарки Игнатьева, по его велѣнью, Никитка Захаровъ руку приложилъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ челобитную, велѣлъ взять къ дѣлу и миръ записать.

№ 28. 1672 г. Челобитная о наслѣдствѣ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Θεодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьютъ челомъ сироты ваши, казачьи дѣтишки—Ивашка, да Алешка, да Андрюшка Павловы дѣтишки, жалоба, государи, намъ на дядей нашихъ: на Θεодора, да на Василья, да на Петра Максимовыхъ дѣтей. Въ прошломъ, государи, въ 179-мъ году апрѣля въ 7 день, волею Божіею, отецъ нашъ Павелъ Максимовъ умеръ, а мы, сироты ваши, послѣ отца своего остались малы, поить и кормить некому, умираемъ голодною смертію и промежъ дворъ скитаемся и съ матерью своею. Да насъ-же, сиротъ вашихъ, дяди наши сослали со двора отца нашего и съ матерью нашею, изъ повиѣтъ отца нашего намъ, сиротамъ вашимъ, не даютъ и не дѣлятся пожитками

отца нашего въ хлѣбной пахотѣ, и въ дворовомъ строеніи, и въ деревенской заводѣ, въ скотѣ, и въ животѣ, и во всякой посудѣ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите, великіе государи, на дядей нашихъ—на Ѳедора, да на Василья, да на Петра дать свой царскій судъ и управу въ томъ, что они, дяди наши, отца нашего пожитковъ не дѣляютъ: двороваго строенія, и деревенскаго завода, и всякаго житейскаго завода—скота и живота, мѣдной и желѣзной посуды, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, голодною смертию не умереть и промежъ дворовъ не скитаться. Царь, государь и государи, благовѣрные царевичи, смилуйте, пожалуйте!

№ 29. 1673 г. Дѣло о воровствѣ у пріѣзжаго бухаретина разныхъ товаровъ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, и благовѣрному царевичу, и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, бьетъ челомъ сирота вашъ, пріѣзжій, торговый бухаретинишка Кутай-Бер-

ды-Мергенко-Озалъ Мергеневъ,—жалоба, государи, мнѣ на коннаго казака на Ѳедора Максимова. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 180-мъ году взялъ онъ, Ѳедоръ, меня, сироту вашего, къ себѣ на подворье жить, а взялъ онъ, Ѳедоръ, у меня, сироты вашего, найму за постоянное рубль съ четыю денегъ. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 180-мъ году октября противъ десятаго числа въ ночи, лежа съ спать, избу на крюкъ заперъ я, сирота вашъ, а въ избѣ со мною, сиротою вашимъ, спала жена его Ѳедорова, а онъ, Ѳедоръ, тое ночи стоялъ на караулѣ у вашихъ государевыхъ гюментъ; и въ ту ночь меня, сироту вашего, покрали, а покражею вынесли живота моего: двѣсти концовъ цѣлыхъ киндяковъ китайскихъ, сто пятьдесятъ аршинъ бязей бѣлыхъ, двѣнадцать соболей, половину бобра черного, пять рублей денегъ, а невѣрка мнѣ, сиротѣ вашему, въ той кражѣ на него, на хозяина своего, на Ѳедора и на жену его Катерину, потому что чаяти того, что она выдала изъ избы мужу своему тотъ мой животъ по стѣнкѣ.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте меня, сироту своего, велите, государи, въ той моей гибели съ нимъ, Ѳедоромъ, и съ женою его свой государевъ указъ и сыскъ учинить, чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ той гибели впредь не раззориться, и въ конецъ не погибнуть, и вашей государевой милости и торжишку не отбыть. Царь, государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтесь.

181 года октября въ 28 день отвѣтчикъ Ѳедька, выслушавъ исковыя челобитныя бухарцевы, отвѣчалъ, а

въ отвѣтъ своемъ сказалъ: на дворъ-де къ себѣ онъ, Оедька, его бухаретина жить взялъ и за постоянное денежъ рубль съ четью найму взялъ, а живота-де его бухарскаго онъ, Оедька, и жена его Катеринка не крадывали; и въ томъ во всемъ истецъ съ отвѣтчикомъ имались за вѣру,—отвѣтчикъ Оедька взялъ себѣ на душу крестъ цѣловать.

Да отвѣтчикъ-же Оедька допрашиванъ: взялъ онъ того бухарца къ себѣ на дворъ жить, и о томъ Оедька великимъ государямъ билъ-ли челомъ, и въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову о томъ объявился-ли, и толмачу сказывалъ-ли? И Оедька сказалъ: въ томъ-де онъ, Оедька, передъ великими государи виноватъ, пустилъ того бухаретина къ себѣ на дворъ жить, не бивъ челомъ великимъ государямъ и воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову не докладывалъ, и толмачу о томъ не сказывалъ.

Истецъ-же бухаретинъ Мергенко билъ челомъ: человѣкъ-де онъ чужеземный, и русскій звычай ему не въ обычай, а онъ-де, Оедька, взялъ его къ себѣ жить, и за сторожа имался онъ, хозяинъ его Оедька, а говорилъ, что за его сторожею ничто у него не пропадетъ.

Отвѣтчикъ Оедька сказалъ: какъ-де онъ, Оедька, взялъ бухаретина къ себѣ на дворъ жить и промежъ ихъ толмачилъ съ бухаретиномъ Ефремка Кириловъ, а за сторожу-де онъ, Оедька, у него, бухаретина, въ томъ не имался, что за его за сторожею ничего не пропадетъ, такихъ словъ не говаривалъ.

Истецъ Мергенко сверхъ вѣры слался изъ виноватыхъ на коннаго казака на Ефремку Кирилова въ томъ, что онъ, Ефремка, вѣдаетъ, какъ его Оедька взялъ къ себѣ жить и говорилъ, что за его Оедькиною сторожею ничто не пропадетъ. А онъ-де, Ефремка, его, Мергенка, жить къ Оедькѣ призывалъ, и толмачилъ, и дворъ его Оедькинъ указалъ онъ, Ефремка. Да тутъ-же на уго-

ворѣ былъ его братъ бухаретинъ Мѣкѣйко, и на бухаретина онъ плется-жъ.

И отвѣтчикъ, выслушавъ истцовы ссылки на коннаго казака на Ефремку Кирилова изъ виноватыхъ, слался-жъ въ томъ, что онъ, Ефремка, промежъ ихъ съ бухаретиномъ толмачилъ, а онъ-де, Оедька, его къ себѣ жить взялъ, а за сторожу-де, что за его сторожею его бухарскій (животъ) не пропадетъ, онъ, Оедька, не говоривалъ, въ томъ на него и плется, а на бухарца Мѣкѣйка плется въ послушество.

Да истецъ-же бухаретинъ Мергенко допрашиванъ: его братья, приходя въ государевы города, ставятся на дворы жить съ челобитья? И бухаретинъ Мергенко сказалъ: то-де не въ обычай ему и у свои братьи про то не спрашивалъ.

А опричь того у истца и у отвѣтника ссылокъ никакихъ не было. А у суднаго дѣла толмачилъ городовой татарскій толмачъ Иванъ Савиновъ. И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ суднаго дѣла, велѣлъ рѣчи ихъ записать, а истца и отвѣтника велѣлъ дати на поруки до вершенья суднаго дѣла.

И октября въ 29 день противъ челобитья бухарскаго и ссылки, допрашиванъ конный казакъ Ефремка Кириловъ, а сказалъ: къ Оедькѣ-де на дворъ онъ, Ефремка, бухаретина жить не зывалъ и двора Оедькина не указывалъ и въ томъ онъ не ручался, что за Оедькиною сторожею живота его бухарскаго не пропадетъ, не говаривалъ и бухаретину съ Оедькою не толмачивалъ промежъ ихъ, а говорилъ-де съ бухаретиномъ по татарски Оедька самъ, а онъ-де, Ефремка, ѣхалъ изъ-за рѣчьи съ сыномъ боярскимъ, съ Маркомъ Борковскимъ, а Оедька ѣхалъ изъ-за рѣки съ бухаретиномъ и съ животомъ его напередъ ихъ. (На оборотѣ): вмѣсто Ефремки Кирилова, по его велѣнью, Митька Шабалинъ руку приложилъ.

И того-жъ дни Ефремка Кириловъ съ Ѳедькою Максимовымъ съ очей на очи ставлены и разспрашиваны; а въ разспросѣ сказалъ Ѳедька тѣ-же рѣчи, что и въ судѣ говорилъ: самъ-де онъ по-татарски говорить не умѣеть, а толмачилъ ему съ бухаретиномъ Ефремка Кириловъ. А Ефремка сказалъ: говорилъ-де онъ, Ѳедька, съ бухаретиномъ по-татарски самъ, а онъ, Ефремка, промежъ ихъ не толмачивалъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ сего дѣла, приговорилъ выписать изъ уложения. И въ государевомъ указѣ, и въ соборномъ уложеньѣ, и въ боярскомъ приговорѣ 157-го года написано: будетъ кто кому что заложить въ долгъ или на сбереженъе дастъ, и тому закладу или поклажею у того, кому будетъ заложено или на сбереженъе дано, учинится гибель отъ пожара или тати покрадутъ да и его животы съ тѣмъ поклажеемъ въ тѣ поры пропадутъ-же, и тому, у кого такое поклажее будетъ и съ нею животы пропадутъ, заявляти окольнымъ людямъ и въ приказахъ подавать о томъ письменныя явки, что у него тому поклажею гибель учинилась не его хитростію. А будетъ тотъ, чье то поклажее, учнетъ на него бить челомъ, что то его поклажее у того, у кого онъ положилъ, было вмѣстѣ съ его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы цѣлы, и имъ въ томъ дати судъ, а по суду и по сыску межъ ими указъ учинить, до чего доведется.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ изъ уложения выписки, приговорилъ Ѳедьку и жену его пытать. И у пытки билъ челомъ великимъ государямъ, а воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ бухаретинъ Кутай-Берды-Мергенко-Озаль-Мергененъ, чтобъ великіе государи его пожаловали, велѣли дать сроку на пять дней, а пытать-бы нынѣшняго числа его, Ѳедьку, не велѣли,

а нѣчто-де въ пять дней сыщется тѣмъ гибельнымъ животамъ; а ему-де, Мергенку, говорятъ о томъ кузнецкіе всякихъ чиновъ служилые люди, чтобъ дать сроку на пять дней. И, по бухарцеву челобитію, дано сроку Оедькѣ на пять дней ноября по 11-е число.

181-го года ноября въ 20 день билъ челомъ великимъ государямъ, а въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитѣ своемъ словесно сказалъ конный казакъ Оедька Максимовъ, чтобъ-де великіе государи его, Оедьку, пожаловали, велѣли дать пристава и понятыхъ на поличное на бухарскій гибельный животъ, о которомъ животѣ билъ челомъ на него, Оедьку, бухаретинъ Кутай-Берды-Мергенъ.

И Оедька допрашиванъ, гдѣ ему идти съ понятыми на выимку? И Оедька сказалъ: идти-де ему на выимку съ понятыми во дворъ къ пашеннымъ крестьянамъ, къ Обросимкѣ Горбунову съ братьею.

И Оедька допрашиванъ: по какой невѣркѣ хочетъ онъ идти къ Обросимкѣ съ братьями на выимку? И Оедька сказалъ: невѣрка-де ему на Обросимкова меньшаго брата, на Куземку, потому, какъ-де стоялъ у него бухаретинъ Мергенъ, и тотъ Куземка приходилъ къ нему на дворъ по многіе дни и у бухаретина товары торгуешь, а ничего у него не купливалъ. А какъ гибель учинилась, и съ того-де дни онъ, Куземка, поздно въ вечеру былъ-же; а послѣ-де тое гибели ходили они по слѣду искать гибельнаго живота, и въ тотъ день пѣшій казакъ Гришка Щербаковъ съѣхалъ его, Куземку, на лѣсу, а онъ, Куземка, считаетъ деньги. И съ того мѣста, гдѣ онъ считалъ деньги, пошелъ на дорогу, и Гришка-де на томъ мѣстѣ послѣ него Куземки нашелъ грошъ денегъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ велѣлъ съ нимъ Оедькою идти сыну боярскому Евтихію Савинову, да пятидесятнику Кондратью Бызову, да тол-

мачу Ивану Савинову, да съ ними караульщикамъ: Ивашкѣ Мархинину, Екимкѣ Кытманову, Васькѣ Бутину, денщику Алешкѣ Иванову, а съ нимъ, Ѳедькою, идти-бъ къ Обросимкѣ Горбунову съ братьями и въ избѣ и въ клѣткахъ поличнаго обыскать по веѣмъ мѣстамъ накрѣпко.

И сынъ боярскій Евтихій Савиновъ да пятидесятникъ Кондратій Бызовъ съ товарищи и съ караульщики, съ нимъ, Ѳедькою, ходили и пришли въ приказную избу, а съ собою принесли суму, а въ ней конецъ бѣлой китайки. А сказалъ: привелъ-де ихъ Ѳедька Максимовъ на дворъ къ пашеннымъ крестьянамъ: къ Обросимкѣ, да къ Терешкѣ, да къ Куземкѣ Горбуновымъ, и Обросимка-де съ братьями вышли изъ избы и встрѣтили ихъ на дворѣ, и онъ-де, Евтихій, съ товарищи говорилъ имъ: присланъ-де онъ, Евтихій, съ товарищи къ нимъ къ Обросимкѣ отыскать поличнаго. И Обросимка съ братьями спрашивали, по чѣму-де челобитью они поличнаго обыскивать присланы? И онъ-де, Евтихій, сказалъ; присланы они обыскивать по челобитью Ѳедьки Максимова. И меньшей-де Обросимковъ братъ Куземка говорилъ Ѳедькѣ, чтобъ онъ, Ѳедька, дался прежъ самъ на обыскъ, не принесъ-ли-де онъ чего съ собою поличнаго и его-де бы. Куземку, чѣмъ не подкинулъ. И Ѳедька-де ему, Куземкѣ, съ братьею на обыскъ дался, и Куземка-де его обыскивалъ и ничего у него, Ѳедьки, поличнаго не нашли, и, обыскавъ, Куземка съ братьями Ѳедькѣ, дались и сами на обыскъ, и онъ-де Евтихій, съ товарищи его, Обросимку, съ братьями обыскивали въ избѣ и въ клѣткахъ и ничего не нашли. И какъ они хотѣли идти со двора, и денщикъ Алешка Ивановъ да караульщикъ Васька Бутинъ почали переметывать сѣно съ мѣста на мѣсто, и Обросимка-де съ братьями говорили имъ: не мечите-де съ сарая сѣна на дворъ. И Алешка и Васька выме-

тали сѣно до дна, и вилами ощупали тое привозную суму, и, снявъ съ нея сверху сѣно, суму руками выняли. А какъ нашли суму подъ сѣномъ, и на сѣнѣ-де былъ снѣгъ, что въ сей noci палъ. А Обросимка-де съ братьями Евтихію съ товарищи говорили, что та сума подкинута.

И приводный человекъ, пашенный крестьянинъ Обросимка Горбуновъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: какъ-де сынъ боярскій Евтихій Савиновъ съ товарищи пришли къ нимъ на обыскъ, и они-де, Обросимка съ братьями, на дворѣ его, Евтихія, съ товарищи встрѣтили, а Евтихія съ товарищи Обросимка не спрашивалъ, для какого дѣла они къ нимъ на дворъ пришли, а развѣ-де говорилъ братъ его Куземка. А то-де Евтихій говорилъ имъ, что онъ присланъ съ товарищи къ нимъ обыскивать поличнаго, по челобитію Ѳедьки Максимова. И братъ-де его Обросимковъ Куземка Ѳедькѣ говорилъ, не принесъ-ли-де онъ поличнаго съ собою чѣмъ ихъ подкинуть, и его, Ѳедьку, обыскивалъ, и поличнаго ничего не нашелъ, а обыскавъ его, Ѳедьку, и сами-де они на обыскъ дались. И Евтихій съ товарищи его, Обросимку, съ братьями обыскивали въ избѣ и въ клѣткахъ и ничего не нашли, а какъ они, Евтихій съ товарищи, на сѣно пошли искать, и снѣгъ, что палъ въ сей noci, на сѣнѣ былъ весь цѣлъ, а какъ-де сѣно съ мѣста на мѣсто переметывали, и онъ-де, Обросимка, съ братьями понятымъ говорили, чтобъ они сѣна на улицу не метали. А сумы-де подъ сѣномъ у нихъ и въ сумѣ-де конецъ бѣлой бязи вынули, а онъ-де, Обросимка, бухарскаго живота не крадывалъ, развѣ-де ихъ кто подкинулъ. Къ сему допросу, вмѣсто Обросимки Горбунова, по его велѣнію, Митька Шабалинъ руку приложилъ.

А Терешка Ѳедоровъ, приводный-же человекъ, разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: какъ-де Евтихій

Савиновъ къ нимъ на выимку приходили, и они-де на дворѣ ихъ стрѣтили, и онъ-де Евтихія съ товарищи, для какого они дѣла пришли, не спрашивалъ, а развѣ-де спрашивали братья его, и про то-де онъ, Терешка, Евтихія не спрашивалъ-же, по чьему-де челобитью онъ, Евтихій, съ товарищи къ нимъ на выимку пришли; а Евтихій-де имъ говорилъ, чтобъ они дались на обыскъ. И братъ его Куземка говорилъ Оедькѣ: не принесъ-ли-де ты, Оедька, чѣмъ подкинуть? и Оедьку братъ его Куземка обыскивалъ и поличнаго ничего у него не нашелъ, и, обыскавъ Оедьку, они, Терешка съ братьями, на обыскъ дались; и Евтихій съ товарищи ихъ, Терешку съ братьями, обыскивали въ избѣ и въ клѣткахъ и ничего не нашли. А какъ-де въ сѣнѣ обыскивали, и ночешній снѣгъ на сѣнѣ былъ-ли цѣлъ весь или нѣтъ, того онъ, Терешка, не догадался; а какъ-де съ мѣста на мѣсто понятые почали сѣно переметывать, и онъ-де, Терешка, съ братьями говорилъ, чтобъ они сѣна съ сарая на землю не метали. А ту-де приводную суму и въ сумѣ бязь взяли понятые у нихъ, у Терешки съ братьями, на сараѣ подъ сѣномъ; та-де сума къ нимъ подкинута, а бухарскаго живота онъ, Терешка, не кра-дывалъ.

Да приводный-же человекъ, пашенный крестьянинъ Куземка Оедоровъ разспрашиванъ, а въ разспросѣ сказалъ: какъ-де къ нимъ на дворъ пришелъ Евтихій Савиновъ съ товарищи, и они-де на дворѣ ихъ стрѣтили, и Евтихія-де съ товарищи они спрашивали, для какого-де онъ, Евтихій, дѣла къ нимъ пришелъ; и Евтихій-де съ товарищи сказалъ: пришелъ-де онъ къ нимъ обыскивать живота, и онъ-де, Куземка, съ братьями у него, Евтихія, съ товарищи спрошали, по чьему челобитью они пришли обыскивать, и Евтихій-де имъ сказалъ, что они присланы обыскивать по челобитью Оедьки Максимова; и онъ-де, Куземка, говорилъ Оедькѣ, не

принесъ-ли-де ты чѣмъ подкинуть, и его, Оедьку, онъ, Куземка, обыскивалъ и подметнаго ничего у Оедьки не нашель. А обыскавъ Оедьку, и сами они дались на обыскъ, и Евтихій-де съ товарищи ихъ, Куземку съ братьями, обыскивалъ въ избѣ и въ клѣткахъ и ничего не нашли, а на сѣнѣ-де, снѣгъ, который палъ сей ночи, былъ весь цѣль, а какъ-де почали понятые сѣно съ мѣста на мѣсто переметывать, и они-де имъ говорили, чтобъ они сѣна на улицу не метали. А ту-де суму и конецъ бязи китайскія выняли понятые у нихъ, Куземки съ братьею, во дворъ подъ сѣномъ, а откуда-де та сума подъ сѣномъ взялась, того онъ не знаетъ, а бухарскаго живота онъ не крадывалъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ, слушавъ приводу и разспросныхъ рѣчей, велѣлъ записать, а приводныхъ людей—Обросимку и Терешку—дати за пристава, а Куземку посадить въ тюрьму. А покамѣстъ тѣ приводные люди поличное очистятъ, и до тѣхъ мѣстъ воевода Никита Борисовичъ Доможировъ приказалъ дворъ и животы ихъ запечатать и велѣлъ подъячему Кирилкѣ Меркурьеву взять съ собою денщиковъ и караульщиковъ и окольных ихъ сосѣдъ, и скоть ихъ, и дворъ, и животы не, еписать.

А Кирилка Меркурьевъ, взявъ съ собою съ караула караульщиковъ: Андрюшку Шабалина, Ивашку Морхина, Ваську Бутина да окольных сосѣдъ Обросимковыхъ съ братьею—сына боярскаго Оедора Годлевскаго да казаковъ: Ваську Вагинова, Ивашку Черноуса, Анисимкѣ Кытманова, пашеннаго Сеньку Тололина, и къ Обросимкѣ Оедорову на дворъ съ братьями его ходили и дворъ, и скоть, и животы переписали. На дворѣ хоромъ: изба, противъ избы—клѣтъ на подклѣти, въ избѣ—жернова, въ сѣняхъ—неводъ да сѣтъ плавная, на дворѣ скота: конь сѣръ да конь гнѣдъ, кобыла гнѣда, два жеребенка гнѣды, корова черна; въ клѣти

въ сумкѣ—обметъ соболѣй да три соболя, три круга льну, тюкъ холста хрящу, шесть мотковъ прядена неводнаго суроваго, три мотка малыхъ обметныхъ мытаго прядена. Да со мною-жъ были денщики—Сенька Севергинъ да Алешка Ивановъ. (На оборотѣ): къ сей перепискѣ, вмѣсто сына боярскаго Ѳедора Годлевскаго, по его велѣнію, Ивашка Федотовъ руку приложилъ.

Ноября въ 21 день билъ челомъ великимъ государямъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ пашенный крестьянинъ Куземка Ѳедоровъ Горбуновъ: виновать-де онъ передъ великими государи: бухарскій животъ кралъ онъ, Куземка, а товарищи-де съ нимъ были: пашенныхъ крестьянъ дѣти—Васька Пантелѣевъ да Ивашка Ханжинъ, а тотъ-де краденый бухарскій животъ нынѣ у нихъ—у Васьки и у Ивашки, а ходили-де они въ избу дверьми, а двери были не заперты. И противъ Куземкина челобитья, пашеннаго крестьянина сынъ Васька Пантелѣевъ разспрашиванъ, а въ разпросѣ сказалъ: съ Куземкою-де Горбуновымъ онъ на воровствѣ не бывалъ и бухаретина не крадывалъ, и живота-де бухарскаго никакого у него нѣтъ. Да Васька-жъ, постоявъ, билъ челомъ великимъ государямъ, а въ сѣзжей избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ: виновать-де онъ передъ великими государи: съ Куземкою Горбуновымъ да съ Ивашкой Ханжинымъ бухаретина Мергенка крали, а подсылалъ-де ихъ на ту татьбу Куземка Горбуновъ, а сказалъ: у бухаретина-де живота много, а лежитъ просто, украсть мочно. И онъ-де, Васька, съ нимъ, Куземкою, и съ Ивашкой Ханжинымъ красть ходилъ, и вынесли живота: три суммы китаекъ, двѣнадцать соболей, полъ-пяти рубля денегъ, полъ-бобра. А нынѣ-де того живота одна сума, а изъ суммы-де они тотъ животъ вынявъ, поло-

жили въ мѣшокъ и нынѣ-де тотъ мѣшокъ съ животомъ бухарскимъ есть въ лицахъ, ухороненъ въ лѣсу, въ землѣ. А деньги, и соболи, и бобръ—всѣ есть въ лицахъ, а двѣ-де сумы были тутъ-же въ лѣсу покрыты хвоею, и тѣ-де сумы невѣдомо кто у нихъ перекралъ. А по тотъ животъ, что въ мѣшкѣ ухороненъ, хотѣлъ вечеръ ѣхать товарищъ его Ивашка Ханжинъ.

Да Ивашка Ханжинъ разспрашиванъ, а у разспроса билъ челомъ великимъ государямъ, а въ приказной избѣ воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитьѣ своемъ словесно сказалъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи: бухаретина Мергенка крали съ Куземкою Горбуновымъ да Ваською Пантелѣевымъ, а подзывалъ-де ихъ на ту татьбу Куземка Горбуновъ, а говорилъ: у бухаретина-де живота много, а лежитъ просто, украсть мочно. И они-де его, Куземки, послушали, съ нимъ на ту татьбу ходили и бухаретина Мергенка крали. А живота его бухарскаго вынесли—три сумы китаекъ, а вошли-де они въ избу трубою, дымнымъ окномъ. И того-де живота изъ одной сумы вынявъ, положили въ мѣшокъ, и тотъ мѣшокъ съ бухарскимъ животомъ нынѣ у него, Ивашки, во дворѣ; а деньги-де, и соболи, и бобръ—всѣ есть въ лицахъ. А двѣ-де сумы были у нихъ тутъ-же въ лѣсу ухоронены, покрыты хвоею, и тѣ-де сумы невѣдомо кто у нихъ перекралъ. А какъ-де они сперва вынесли одное суму, и Куземка-де сталъ имъ говорить, чтобъ имъ идти и достальное у бухарца вынести, и они-де, пошедъ, и остальные двѣ сумы выкрали.

Того-жъ дни посланы для того бухарскаго гибельнаго живота на вымку, къ Елистраткѣ Ханжѣ сынъ боярскій Евтихій Савиновъ да пятидесятникъ Кондратій Бызовъ, Иванъ Савиновъ да съ ними съ караулу караульщики: Екимка Клокъ, Аеонька Сорокинъ, Матюшка Нехорошевъ. И пришли они въ приказную из-

бу, а съ собою принесли шестьдесятъ шесть концовъ китайскихъ киндяковъ, тридцать аршинъ бѣлыхъ бязей, пять лоскутовъ остатковъ киндяковъ, а сказали: взяли-де они тотъ животъ во дворѣ у пашеннаго крестьянина у Елистрата Ханжина: китайки-де они взяли подъ мостомъ да восьмъ соболей подъ застрѣхою въ клѣти, а бязи-де они взяли тутъ-же подъ мостомъ особъ мѣшка, а четыре-де соболя взяли они у Васьки Пантелѣева, у отчима его у Кармашки Андреева во дворѣ, въ клѣтишкѣ на полатахъ.

И воевода Никита Борисовичъ Доможировъ велѣлъ допросить бухаретина Кутай-Берды-Мергеня-Озаль-Мергенева, который животъ его Мергенева нынѣ вынять, и тотъ животъ: китайки, и бязи, и соболя, и деньги, и полъ-бобра, ему, Мергеню, имать-ли или ему дождать достальнаго живота, покамѣстъ сыщется. И Мергенка билъ челомъ великимъ государямъ, а воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову въ челобитѣ своемъ словесно сказалъ, чтобъ великіе государи его, Мергенка, пожаловали, велѣли тотъ сысканный его животъ отдать ему, Мергенку, а достальной его животъ велѣли-бъ великіе государи сыскать по своему государеву милостивому разсмотрѣнію. И того его бухарскаго гибельнаго сысканнаго живота отдано ему, Мергенку: 66 концовъ цѣлыхъ да одинъ конецъ въ 5 лоскутахъ остатковъ киндяковъ китайскихъ, 30 аршинъ бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра да денегъ 2 руб. 4 деньги. А толмачилъ городской толмачъ Иванъ Савиновъ.

И февраля въ 17 день у воровъ, которые крали бухаретина: у Куземки Горбунова принято въ съѣзжую избу за краденые китайскіе киндяки, что кралъ бухаретина Мергеня, 22 соболя, 3 кожи красныхъ—всего на 16 рублей; у Ивашки Ханжина принято: полъ-четверти юфти кожъ красныхъ, 2 соболя, бобръ, 3 рубля денегъ—всего за 16 рублей; у Васьки Пантелѣева взя-

то: 2 выдры, кожа красная, зипунъ аглинской червчатый, бобръ рыжъ—всего за 16 рублей. И по приказу воеводы Логина Матвѣевича Доможирова, тотъ животъ: 24 соболя, полъ-шесты юфти кожъ красныхъ, 2 бобра, 2 выдры, зипунъ аглинской червчатый, 3 рубля денегъ, отдано за краденой бухарскій животъ: за 100 за 30 за 4 конца за китайскіе киндяки да за 100 за 20 аршинъ за бѣлыя бязи,—всего по оцѣнкѣ на 40 на 8 рублей отдано бухаретину Кутай-Берды-Мергеню-Озаль-Мергеневу. А толмачилъ у отдачи живота городской татарскій толмачъ Ивашка Савиновъ.

И февраля въ 18 день билъ челомъ великому государю и государямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ воеводѣ Логину Матвѣевичу Доможирову подалъ челобитную пріѣзжій торговый бухаретинъ Мергенъко-Озаль-Мергеневъ, а въ челобитной его пишетъ: царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Θεодору Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бьетъ челомъ сирота вашъ, пріѣзжій торговый бухаретинъ Кутай-Берды-Мергенко-Озаль-Мергеневъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 181-мъ году стоялъ я на подворьѣ у коннаго казака у Θεодора Максимова, и октября, государи, противъ десятаго числа въ ноци покрали меня, сироту вашего изъ избы, влѣзши въ дымное окно: двѣсти концовъ цѣлыхъ китайскихъ киндяковъ, 150 арш. бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра чернаго, 5 рублей денегъ. И тое, государи, кражи вынято моего живота у пашенныхъ крестьянъ—у Обросимки Горбунова

съ братьями сума, а въ ней конецъ бѣлой китайки, и по тому, государи, поличному они, Обросимка съ братьями, разспрашиваны, а въ разспросѣ братьи ихъ, Куземка билъ челомъ вамъ великимъ государямъ, и вину свою принесъ: виноватъ-де онъ передъ великими государи, что тотъ мой гибельный животъ покрали у меня онъ, Куземка, да Елистратки Ханжина сынъ Ивашка, да Корнилки Андреева пасынокъ Васька Пантелѣевъ. И Ивашка да Васька разспрашиваны, а въ разспросѣ винились: виноваты-де они передъ вами, великими государи: съ Куземкою Горбуновымъ они меня, сироту вашего, крали; и того, государи, моего живота вынято у Ивашки Ханжина: 66 концовъ цѣлыхъ да одинъ конецъ въ 5 лоскутахъ киндяковъ китайскихъ остатковъ, 30 аршинъ бязей бѣлыхъ, 12 соболей, полъ-бобра да денегъ 2 рубля 4 деньги. И то мнѣ, сиротѣ вашему, изъ сѣзжей избы отдано, а достальной животъ нынѣ у нихъ—Куземки, и у Ивашки, и у Васьки, взялъ я, сирота вашъ, сполна и впредъ, государи, мнѣ, сиротѣ вашему, того своего живота на нихъ—на Куземкѣ, и на Ивашкѣ, и на Васькѣ, не отыскивати. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте меня, сироту своего, —велите, государи, челобитье мое и явку записать. Царь, государь и государи, благовѣрные царевичи, смилуйтесь, пожалуйте! (На оборотѣ): 181-го г. февраля 18 дня взята къ дѣлу.

№ 30. 16 . . . г. Челобитная князца Арыкпайки
о ясакѣ.

Царю, государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу, и государю, благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, государю, благовѣрному царевичу и великому князю Θεодору Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи бѣетъ челомъ сирота вашъ,—Ачинскаго уѣзда, Басагарскія волости ясачный князецъ Арыкпайка Евачинъ да Алыбайка Иштаковъ съ товарищи. Всею волостью платили мы, сироты ваши, вашъ великихъ государей ясакъ съ великою нуждою за двухъ умершихъ—за Чехрака да за Кучака, да за увѣчныхъ и за старыхъ за двухъ человѣкъ—за Тахду да за Ештана двадцать соболей и оттого мы, сироты ваши, одолжали великими долги. Милосердый великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣвичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и государь, благовѣрный царевичъ и великій князь Θεодоръ Алексѣвичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите, государи, за тѣхъ умершихъ и за старыхъ и увѣчныхъ людей своего государева ясаку—двадцать соболей свободити, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, въ конецъ не погибнуть и вашего государева ясаку не отбыть. Царь, государь и благовѣрные царевичи, смилуйтесь!

№ 31. 1681 г. Челобитная казака объ обидѣ.

Государю, царю и великому князю Θεодору Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ сирота твой, томскій казачій сыншка Ивашка Артемьевъ сынъ Березкинъ,—жалоба, государь, мнѣ на томскаго пѣшаго казака, на Степана Симонова. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 190-мъ году ноября въ 8 день пришелъ онъ, Степанъ, ко мнѣ, сиротѣ къ твоему, подъ окошко къ моему дворенку, и учалъ онъ, Степанъ, женишку мою бранить и безчестить великою неподобною бранью, а невѣдомо за что; и въ то-жъ время вышелъ я, сирота твой, на улицу изъ своего дворенка, и учалъ онъ, Степанъ, меня, сироту твоего, бити, и увѣчяти, и великою неподобною бранью бранить, и бороду выдралъ, а невѣдомо за что. Милосердый государь, царь и великій князь Θεодоръ Алексѣвичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, на него, Степана, въ томъ его бою и въ моемъ увѣчѣ и въ безчестіи и женишки моей, дать свой царскій судъ и управу. Царь, государь, смилуйся!

№ 32. 1689 г. Челобитная кирпичниковъ.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу, всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьютъ челомъ сироты ваши —кирпичники: Васька Назаровъ, Ивашка Григорьевъ, Пашка Ивановъ. Работали мы, сироты ваши, вамъ, великимъ государямъ,—дѣлали одиннадцать тысячъ кирпичей и вашего великихъ государей де-

нежнаго жалованья за ту кирпичную работу, противъ прежней нашей братьи, мы, сироты ваши, не пожалованы. Милосердые, великіе государи, цари и великіе князи—Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ противъ прежней нашей братьи кирпичниковъ. Великіе государи, цари, смилуйтесь!

И противъ сей челобитной выписано въ Томскомъ, въ приказной избѣ, изъ денежныхъ расходныхъ, окладныхъ книгъ: прошлаго 196-го года сентября въ 30 день куплено у присыльнаго человѣка, у Терешки Филатова, обжиганныхъ кирпичей меньшей руки—тысяча, да большой руки пятьсотъ, а за тѣ обжиганные кирпичи отдано ему изъ государевы казны—денегъ 3 рубля. Куплено обжиганныхъ кирпичей у Сеньки Шадры полтора ста, дано 3 алтына, 2 деньги.

Изъ тѣхъ кирпичей на воеводскомъ дворѣ, въ хоромахъ, складена новая печь и труба и противъ печи казенка.

И за ту печную работу кирпичнику Терешкѣ Филатову съ товарищи девяти человѣкамъ дано поденнаго корму: кирпичному мастеру по алтыну на день, работникамъ по 4 деньги на день; а робили они и сдѣлали кирпичную печь и выводную трубу и казенку на-готово, а работы ихъ было пять дней.

И за ту печную работу всего вышло кирпичнику и работникамъ денегъ тридцать два алтына.

А по сказкѣ кирпичниковъ: Васьки Назарова, Ивашки Григорьева, Пашки Иванова, сдѣлано-де на великихъ государей обиходъ, на всякую печную подѣлку, у нихъ—Васьки Назарова съ товарищи, одиннадцать тысячъ кирпичей и изъ того-де отдано на печную-жъ подѣлку бывшему казачью головѣ Якову Дѣдетшину тысяча кирпичей.

И нынѣ великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, быють челомъ кирпичники—Васька Назаровъ съ товарищи: великіе государи пожаловали-бъ, велѣли за ту ихъ кирпичную работу выдать свое великихъ государей жалованье, противъ прежней ихъ братьи кирпичниковъ.

Сего году, сентября въ 23 день, воевода князь Степанъ Путятинъ сей выписки слушалъ и велѣлъ дать вышеписаннымъ кирпичникамъ, за кирпичную ихъ работу, за одиннадцать тысячъ, за необоженный кирпичъ, по десяти алтынъ за тысячу.

№ 33. 1689 г. Сказка о хлѣбопашествѣ.

198-го года октября въ 17 день въ Томскомъ, въ приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ Иваномъ Ивановичемъ Дурново сказалъ сынъ боярскій Семень Старковъ: Верхотомскаго-де острога пашенные крестьяне къ 198-му году заложныхъ земель не подымали, а сѣяли на старыхъ земляхъ, а новыхъ заложныхъ земель много, и пахать есть гдѣ, то его Семенова и сказка; а сказку писалъ, по его Семенову велѣнью, подъячій Яшка Усковъ. (На оборотѣ): къ сей сказкѣ Семень Старковъ руку приложилъ.

№ 34. 1694 г. Тяжебное дѣло подъячихъ.

(Начала нѣтъ) дѣламъ на себя отнялъ не знаю и тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ

васъ, великихъ государей, оболгалъ, а отца моего и
 меня, холопа вашего, обезчестилъ и опорочилъ напрас-
 но, да онъ-же, Андрей, въ первомъ своемъ московскомъ
 челобитьѣ и въ грамотѣ по его-жъ челобитію писалъ
 холопъ вашъ „воръ и приводной татъ“, а нынѣ онъ-
 же, Андрей, пріѣхавъ съ Москвы, билъ челомъ вамъ,
 великимъ государямъ, а въ Томскомъ, въ приказной
 избѣ, подалъ челобитную, а въ челобитьѣ своемъ пи-
 салъ, что воровалъ братъ мой двоюродный Ивашка
 Поспѣловъ и воровскіе животы выняли у него, Иваш-
 ки, въ дому, а меня, холопа вашего, не оговорилъ; а
 въ московскомъ его челобитьѣ Ивашково имя и въ гра-
 мотѣ не объявилось и тѣмъ своимъ ложнымъ нынѣш-
 нимъ томскимъ челобитьемъ въ московскомъ росписаніи
 писалъ приводнымъ воромъ Ивашку Поспѣлова, а не
 меня, Петрушку, и тѣмъ своимъ челобитьемъ меня,
 Петрушку, очистилъ. Милосердые великіе государи,
 цари и великіе князи—Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ
 Алексѣевичъ и великая государыня, благовѣрная ца-
 ревна и великая княжна Софія Алексѣевна всея ве-
 ликія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуй-
 те меня, холопа своего, не велите, государи мои, его,
 Андрееву, ложноумышленному челобитію и составу по-
 вѣрить и велите, государи, противъ его, Андреева, че-
 лобитья и противъ своего великихъ государей указу и
 указной грамоты, какову онъ, Андрей, грамоту нынѣ
 привезъ въ Томской и подалъ въ приказной избѣ, дать
 мнѣ съ нимъ, Андреемъ, очную ставку и розыскать
 про меня, холопа вашего, приказными, воровскихъ де-
 негъ, записками и повальнымъ обыскомъ, всѣмъ горо-
 домъ, всякихъ чиновъ людьми, а не десяти и одиннад-
 цати человѣки, oprичъ его, Андреевыхъ, друзей и хлѣ-
 бояшниковъ. А недрузей отца моего и моихъ, кому я
 Андреевымъ друзьямъ и хлѣбоядцамъ подамъ заруш-
 ную именную роспись за своею рукою и по очной став-

кѣ и по розыску и о роспискѣ челобитья его, Андреева, велите, государи, мнѣ свой великихъ государей милостивой указъ учинити противъ своего великихъ государей указу и соборнаго уложенія, что кому указано за ложное составное челобитье и за росписку, чтобъ намъ, холопамъ вашимъ,—отцу моему и мнѣ, Петрушкѣ, въ вѣчномъ напрасномъ воровскихъ дѣлахъ въ огласкѣ и безчестіи не погнута и вѣчно ворами не слыть. Цари, государи и великая государыня, благовѣрная царевна, смилуйтесь, пожалуйста!

. апрѣля въ 13-й день отвѣтчикъ, таможенный подъячій Андрей Молоковъ, выслушавъ исковою челобитной, отвѣчалъ, а въ отвѣтѣ своемъ сказалъ: на Москвѣ-де онъ, Андрей Молоковъ, билъ челомъ великимъ государямъ, чтобъ ему, Андрею, въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, быть въ подъячихъ на Петрушкино мѣсто Поспѣлова и дана-де ему, Андрею, на Москвѣ великихъ государей грамота, что велѣно ему, Андрею, быть въ Томскомъ, въ таможнѣ, въ подъячихъ, а про него, Петрушку, сыскать, а потому-де онъ, Андрей, и билъ челомъ великимъ государямъ, что-де онъ, Андрей Поспѣловъ, билъ челомъ великимъ государямъ о сынѣ своемъ Петрушкѣ самъ, а не сынъ его Петрушка, а челобитье его, Андреево, было въ 192-мъ году и съ сыномъ его Петрушкою вмѣстѣ, а въ воровствѣ-де онъ, Петрушка съ братомъ своимъ, съ Ивашкой Поспѣловымъ, были или нѣтъ, про то онъ, Андрей, не вѣдаетъ, вѣдаютъ-де про то которые посланы были для выимки къ брату его Петрушкину, Ивашкѣ Поспѣлову.

И истецъ билъ челомъ великимъ государямъ, что-де Андрей Молоковъ съ грамотою великихъ государей и съ нынѣшнимъ челобитьемъ росписался потому, что-де онъ, Андрей, на Москвѣ въ челобитьѣ написалъ, что-де въ воровствѣ объявился одинъ онъ, Петрушка, а въ кни-

гѣ (?) съ нимъ, Петрушкою, написалъ и брата его Ивашку съ нимъ, Петрушкою, вмѣстѣ, то-де его и росписка, тотъ братъ-де его, Петрушкинъ, Ивашка Пospѣловъ въ воровствѣ былъ и пытанъ, а съ пытки говорилъ на себя, а его, Петрушку, ни въ чемъ не оговаривалъ и зачѣмъ-де онъ, Андрей, на Москвѣ на мои въ томъ росписи не подавалъ.

А отвѣтчикъ Андрей Молоковъ сказалъ: зачѣмъ-де онъ, Андрей, росписи на Москвѣ не подалъ, что велѣно розыскать въ Томскомъ всякихъ чиновъ людьми про него, Петрушку.

А истецъ билъ челомъ, чтобъ его, Андрея, допросить, что-де онъ, Андрей, вѣдая за нимъ, Петрушкою, такое воровство, зачѣмъ онъ, въ то время, на него, Петрушку, не извѣщалъ нигдѣ.

А отвѣтчикъ Андрей Молоковъ сказалъ: зачѣмъ-де онъ, Андрей, нигдѣ на него не извѣщалъ, что-де то дѣло было въ приказѣ, а онъ-де, Андрей, отъ таможенной избы отъ подъячества былъ отставленъ и отпущенъ къ Москвѣ.

А истецъ билъ челомъ великимъ государямъ, что шлется-ли-де онъ, Андрей, въ повальномъ кромѣ тѣхъ, которые на выимку были посланы, что онъ, Петрушка, въ воровствѣ объявился.

А отвѣтчикъ въ повальной обыскъ вслухъ слался-жъ въ томъ, что краденые животы въ приказную избу носили отъ Ивашки Пospѣлова, а онъ-де, Петрушка, изъ дому своего носилъ тѣ краденые животы и по тѣ-де краденые животы посланы были—сынъ боярской Иванъ Верьбицкой съ товарищи къ брату его, къ Ивашкѣ Пospѣлову, а онъ-де, Петрушка, въ то время краденые животы изъ дому своего приносилъ при нихъ—Иванъ Верьбицкомъ съ товарищи, а записка учинена-ли или нѣтъ и какой ему, Петрушкѣ, указъ учиненъ-ли или нѣтъ, про то онъ, Андрей, не вѣдаетъ.

А истецъ билъ челомъ, чтобъ его допросить грамотою великихъ государей и приводнымъ дѣломъ и нынѣшнею очною ставкою—хочетъ-ли онъ, Андрей, быть правъ . . . виноватъ.

А отвѣтчикъ сказалъ: на грамоту-де великихъ государей, на записку нынѣшнюю онъ, Андрей, шлется.

А истецъ слался на указъ великихъ государей и соборное уложеніе,—„которые воры приведены будутъ въ приказъ, а въ разспросѣ и съ пытки ни на кого говорить не учнутъ, а послѣ станутъ, вѣрить не велѣно“.

А отвѣтчикъ билъ челомъ великимъ государямъ, чтобъ его, Петрушку, допросить, какъ-де онъ, Петрушка, приносилъ краденые животы къ Ивану Вербицкому съ товарищи и въ томъ онъ, Петрушка, на него, Ивана, съ товарищи шлется-жъ, что онъ не напивалъ.

А истецъ сказалъ: на Ивана-де Вербицкаго съ товарищи онъ, Петрушка, не шлется потому, что-де они—Иванъ Вербицкій съ товарищи ему, Андрею, хлѣбодядцы—друзья.

195-го года іюня въ . . . день противъ челобитья отставного таможенного подъячаго Петрушки Андреева сына Поспѣлова велѣно допросить томскихъ жителей всякихъ чиновъ людей въ томъ, что онъ, Петрушка, съ братомъ своимъ Ивашкой Родіона Часкаева животы крали-ль или нѣтъ и вѣдаетъ-ли кто про то.

Сынъ бояр. П. Жуковской допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ-де Ивашка Поспѣловъ Родіона Часкаева животы выкралъ и братъ-де его Петрушка Поспѣловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ были-ли или нѣтъ, про то онъ, Петръ, не вѣдаетъ потому, что-де онъ въ то время былъ на Москвѣ. Сынъ бояр. Ос. Протопоповъ сказалъ: Петрушка-де Поспѣловъ съ братомъ своимъ, съ Ивашкой Поспѣловымъ, Родіоновы животы Часкаева крали-ль или нѣтъ—про то онъ не вѣдаетъ. Сынъ бояр. Сав. Гречениновъ допрашиванъ,

а въ допросѣ сказалъ: какъ-де Ивашка Поспѣловъ по-
кралъ животы Родіона Часкаева и онъ-де въ то время
былъ на Москвѣ, а Петрушка-де Андреевъ сынъ По-
спѣловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ былъ-ли
или не былъ,—про то онъ, Савелій, не вѣдаетъ и ни
отъ кого не слыхалъ. Сынъ бояр. Ив. Пущинъ допра-
шиванъ, а въ допросѣ сказалъ: Ивашка-де Поспѣловъ
какъ выкралъ животы Родіона Часкаева, а Петрушка
Андреевъ сынъ Поспѣловъ въ томъ воровствѣ былъ-ли
или нѣтъ—про то не вѣдаетъ. Сынъ бояр. Вас. Вер-
бицкой сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Гр. Невѣ-
ровъ сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Ст. Болховской
сказалъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Ив. Закревскій ска-
залъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Сем. Стариковъ сказалъ
тѣже рѣчи. Сынъ бояр. Дм. Лавровъ въ допросѣ ска-
залъ тѣже рѣчи. Сынъ бояр. М. Головня въ допросѣ
сказалъ тѣже рѣчи. Конныхъ казаковъ пятидесятники
—Алексѣй Молитвинъ, Яковъ Кутинъ, Петръ Ивановъ
сынъ Лаврентьевъ въ допросѣ сказали тѣ-же рѣчи, что
сказалъ сынъ бояр. Ив. Пущинъ. Ѳедоръ Идаковъ въ
допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Пѣшихъ казаковъ пятиде-
сятники—Иванъ Ненашевъ, Прокопій Пятисотной въ
допросѣ сказали тѣже рѣчи. Григорій Толстовъ въ
допросѣ сказалъ тѣже рѣчи. Илья Тарабыкинъ въ до-
просѣ сказалъ тѣже рѣчи. Посадскихъ людей староста
Андрюшка Павловъ допрашиванъ, а въ допросѣ ска-
залъ: какъ Ивашка Поспѣловъ выкралъ животы Ро-
діона Часкаева, а Петрушка Андреевъ сынъ Поспѣ-
ловъ съ нимъ, Ивашкой, въ томъ воровствѣ были или
нѣтъ, про то онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ. Посадскій
человѣкъ Петръ Елижановъ въ допросѣ сказалъ тѣже
рѣчи, что сказалъ староста Андрюшка Павловъ. По-
садскій человѣкъ Андрюшка Потаповъ сказалъ тѣже
рѣчи. Посадскій старшина Вавиловъ сказалъ тѣже
рѣчи.

Въ указѣ великихъ государей и въ соборномъ уложеніи въ 21-й главѣ, въ статьѣ 33-й, напечатано: которые воры, тати и разбойники учнутъ сидѣть въ тюрьмѣ до полугода и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ какую татинную и разбойную молву на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ разспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили и тѣмъ ихъ язычнымъ молвамъ не вѣрить, чтобъ въ томъ неповиннымъ людямъ тяжести и убытка не чинилоя. Въ той-же главѣ, въ ст. 74-й, напечатано: которыхъ людей въ обыску хулять окольные ближніе люди въ татѣбѣ или въ разбоѣ, или въ убійствѣ, или въ разбойномъ приходѣ и въ прїѣздѣ и въ поклажемѣ и въ поноровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣ хулахоютъ ближніе окольные люди, бьютъ челомъ великому государю о другомъ повальномъ обыскѣ, а про первый обыскъ сказываютъ, что ихъ ближніе окольные люди ликовали по недружбѣ и по первымъ ликованнымъ обыскамъ такихъ оговорныхъ людей испытать, а послать про нихъ вдругорядъ обыски, да будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на нихъ котораго не скажутъ и въ тѣхъ другихъ, въ одобренныхъ, обыскахъ передъ ликованными обыски обыскныхъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать и то дѣло по обыскамъ вершити, а на первыхъ обыскныхъ людехъ, которые ихъ ликовали недѣломъ, имати на государя пеню, да имъ же за то чинить наказаніе по государеву указу, какъ о томъ писано выше сего, въ судной статьѣ. Въ указѣхъ великихъ государей и въ соборномъ уложеніи въ 10-й главѣ, въ статьѣ 165-й, напечатано: будетъ, которые обыскные люди, про которое дѣло, въ обыску скажутъ, что они не вѣдаютъ, а улики на нихъ въ томъ никакой не будетъ и имъ того въ вину не ставить. Въ той-же главѣ, въ статьѣ 164-й, напечатано: будетъ, которые люди въ обыскахъ въ одномъ дѣлѣ скажутъ

двои рѣчи и тѣмъ людямъ чинити указъ противъ того-жъ, что указано чинити за лживые обыски какъ писано выше сего. Да въ указахъ великихъ государей и въ новыхъ указныхъ статьяхъ въ градскихъ законахъ написано: велѣно вѣрить достовѣрнымъ свидѣтелямъ, а не глаголу ихъ.

А въ прошломъ въ 195-мъ году марта въ 20 день въ грамотѣ великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни, благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ писано въ Томской, къ стольнику и воеводѣ князю Семену Петровичу Вяземскому противъ челобитья таможенного подъячаго Андрея Молокова, а въ грамотѣ великихъ государей написано: въ прошломъ въ 189-мъ году объявился въ Томскомъ въ воровствѣ Петрушка Андреевъ сынъ Поспѣловъ, выкралъ у служилаго человѣка у Родіона Часкаева клѣтъ а изъ клѣтки выкралъ животныхъ—кожи красныя и юфти, выдры, и бобры, и женскія шубки и тѣ-де краденые животы съ понятыми выняты и въ приказную избу онъ приведенъ былъ, а какой ему великихъ государей указъ за то воровство учиненъ, того онъ не вѣдаетъ и по указу великихъ государей и по грамотѣ велѣно въ Томскомъ стольнику и воеводѣ князю Семену Петровичу Вяземскому служилыми всякихъ чиновъ людьми сыскать, буде онъ, Петрушка Поспѣловъ, въ Томскомъ объявился въ воровствѣ и ему въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, въ подъячихъ быть не велѣно, а на его, Петрушкино, мѣсто велѣно быть въ таможенной избѣ въ подъячихъ Андрею Молокову по прежнему.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ—Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Со-

фіи Алексѣевнѣ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ, таможенный подъячишка Андрюшка Молоковъ: въ прошломъ, государи мои, въ 195-мъ году было дѣло у меня, холопа вашего, съ томскимъ съ неверстанымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Поспѣловымъ, а что какое дѣло было и то дѣло въ приказной избѣ въ разрядномъ столѣ вѣдомо и по тому, государи, дѣлу никакого вашего государей указа не учинено. Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, по тому дѣлу свой великихъ государей милостивый указъ учинить. Великіе государи, цари и великая государыня, благовѣрная царевна, смилуйтеся!

198-го года октября въ 4-й день по указу великихъ государей и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ велѣно быть Андрею Молокову въ таможенной избѣ въ подъячихъ по прежнему, а Петрушкѣ Поспѣлову отказать, для того, какъ посылаемы были на выимку тѣхъ краденыхъ животныхъ Родьки Часкаева къ брату его, къ Ивашкѣ Поспѣлову, томскій сынъ боярскій Иванъ Вербицкій съ служилыми людьми и въ то время онъ, Петрушка, къ брату своему, къ Ивашкѣ, тѣхъ-же его Родькиныхъ краденыхъ животныхъ приносилъ изъ двора своего.

Великимъ государямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, отставной таможенный подъячишка Петрушка Поспѣловъ: въ прошломъ, государи, въ 195-мъ году была у меня, холопа вашего, очная ставка въ Томскомъ, въ приказной избѣ, съ таможеннымъ подъячимъ

съ Андреемъ Молоковымъ и та, государи, очная наша ставка съ нимъ, Андреемъ, въ дѣлѣ въ приказной избѣ въ судномъ столѣ. Милосердые великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, съ того нашего дѣла и съ очной ставки стольнику и воеводѣ князю Степану Ивановичу Путятину послать списокъ къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ. Великіе государи, цари, смилуйтея, пожалуйте!

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ, холопъ вашъ, Степанъ Путятинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 202-мъ году билъ челомъ вамъ, великимъ государямъ, а мнѣ, холопу вашему, въ томской приказной избѣ подалъ заручную челобитную отставной таможенный подъячій Петрушка Пospѣловъ: въ прошломъ-де въ 192-мъ году по вашему великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно ему, Петрушкѣ, въ Томскомъ, въ таможенной избѣ, въ подъячихъ на мѣсто таможеннаго-жъ Андрея Молокова и онъ-де, Петрушка, въ таможеннѣ въ подъячихъ сидѣлъ и въ прошломъ-де въ 195-мъ году Андрей Молоковъ, будучи на Москвѣ, билъ челомъ вамъ, великимъ государямъ, на него, на Петрушку, ложно, а въ томъ своемъ челобитѣ назвалъ его воромъ и татемъ и по его-де ложному, Андрееву, челобитію прислана ваша великихъ государей грамота и велѣно ему, Андрею, быть въ таможеннѣ въ подъячихъ по прежнему, а его, Петрушку, велѣно отставить и противъ той вашей великихъ государей грамоты послана Андрея Молокова челобитье, онъ Петрушка изъ таможи отъ подъячества отставленъ невинно, а воровства-де и татѣбы за нимъ никакой не бывало и въ томъ-де у него, Петрушки, съ нимъ, Ан-

дреемъ, въ Томскомъ, въ приказной избѣ, было дѣло и очная ставка и чтобъ великіе государи пожаловали его, Петрушку, велѣли съ того подлиннаго ихъ дѣла и съ очной ставки послать къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ, списокъ за моею холопа вашего рукою и я, холопъ вашъ, противъ того его челобитья изъ дѣла списалъ и къ вамъ, великимъ государямъ, къ Москвѣ, съ нимъ, Петрушкою, а отписку и списокъ съ дѣла велѣлъ я, холопъ вашъ, ему, Петрушкѣ, подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину князю Іоанну Борисовичу Рѣпнину съ товарищи.

№ 35. 1692 г. Челобитная о поверстаніи въ казачью службу.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ Петрушка Сидоровъ отецъ холопа вашего Сидоръ Павловъ сынъ Терской служилъ вамъ, великимъ государямъ, въ пѣшихъ казакахъ многіе годы, и нынѣ онъ, волею Божіею, умре, а въ его мѣсто, въ ту вашу великихъ государей службу никто не пожалованъ.

Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, въ тое вашихъ великихъ государей пѣшую казачью службу на мѣсто отца моего приверстать меня, холопа своего, и въ Томскомъ, въ приказной палатѣ, въ окладныхъ книгахъ именишко мое справить. Великіе государи, смилуйтея, пожалуйте!

№ 36. 1694 г. Челобитная о поверстаніи въ дѣти боярскіе.

Великимъ государямъ, царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣвичу, Петру Алексѣвичу всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ холопъ вашъ, нововерстаный сынчишко боярскій Андрюшка Парфеновъ сынъ Степновъ. По вашему великихъ государей указу и по грамотѣ, велѣно меня, холопа вашего, поверстать въ вашу великихъ государей службу—въ дѣтишка боярскаго, и я, холопъ вашъ, повинѣ не приверстанъ.

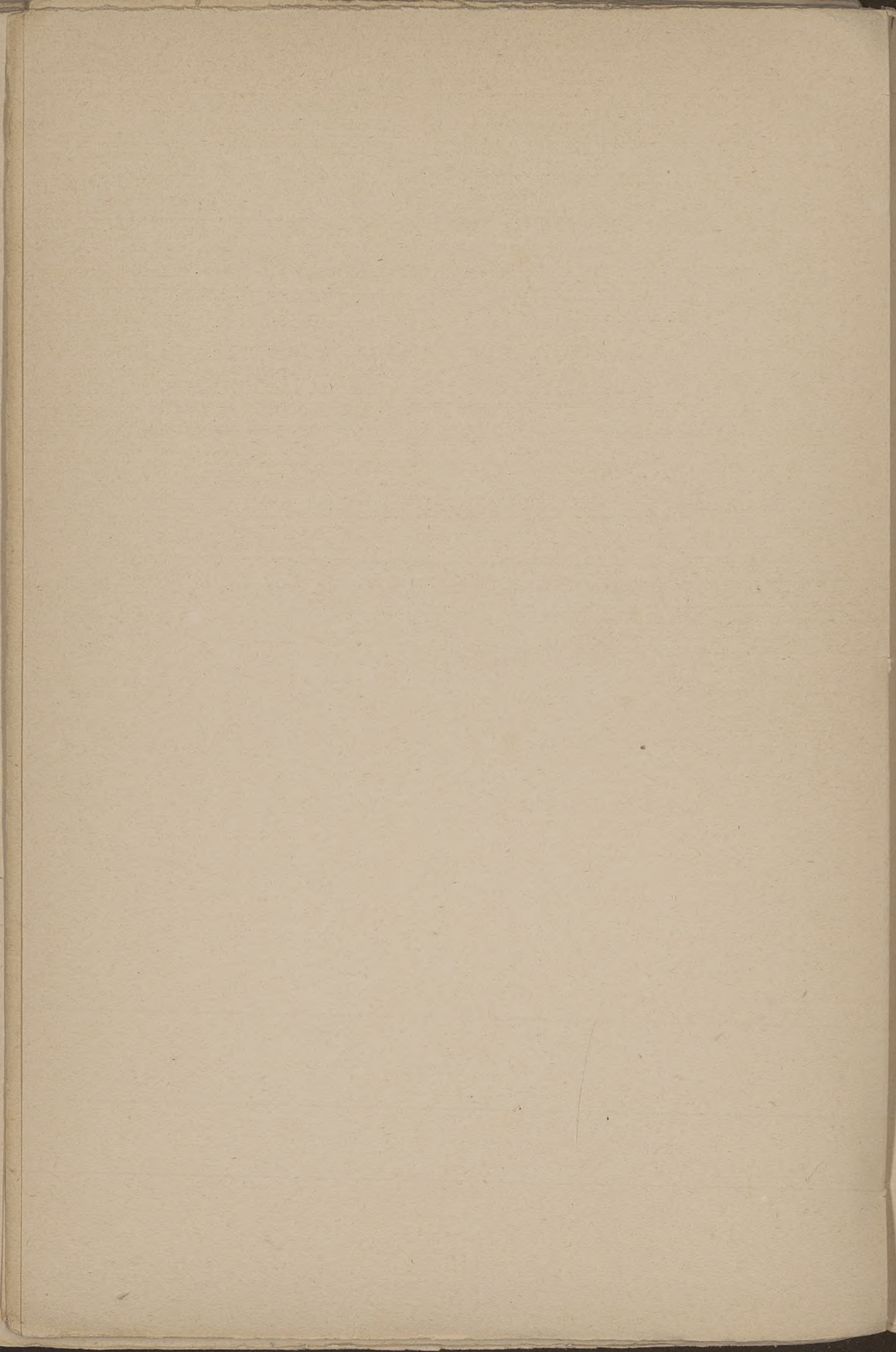
Милосердые великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего,—велите, государи, въ ту свою великихъ государей службу—въ дѣтишки боярскіе по той своей великихъ государей грамотѣ поверстать, и въ окладныхъ, и въ денежныхъ, и въ хлѣбныхъ, и въ соляныхъ книгахъ имянишко мое справить. Великіе государи, смилуйтея, пожалуйте!

№ 37. 1699 г. (?) Сказка о хлѣбопашествѣ. (копія *).

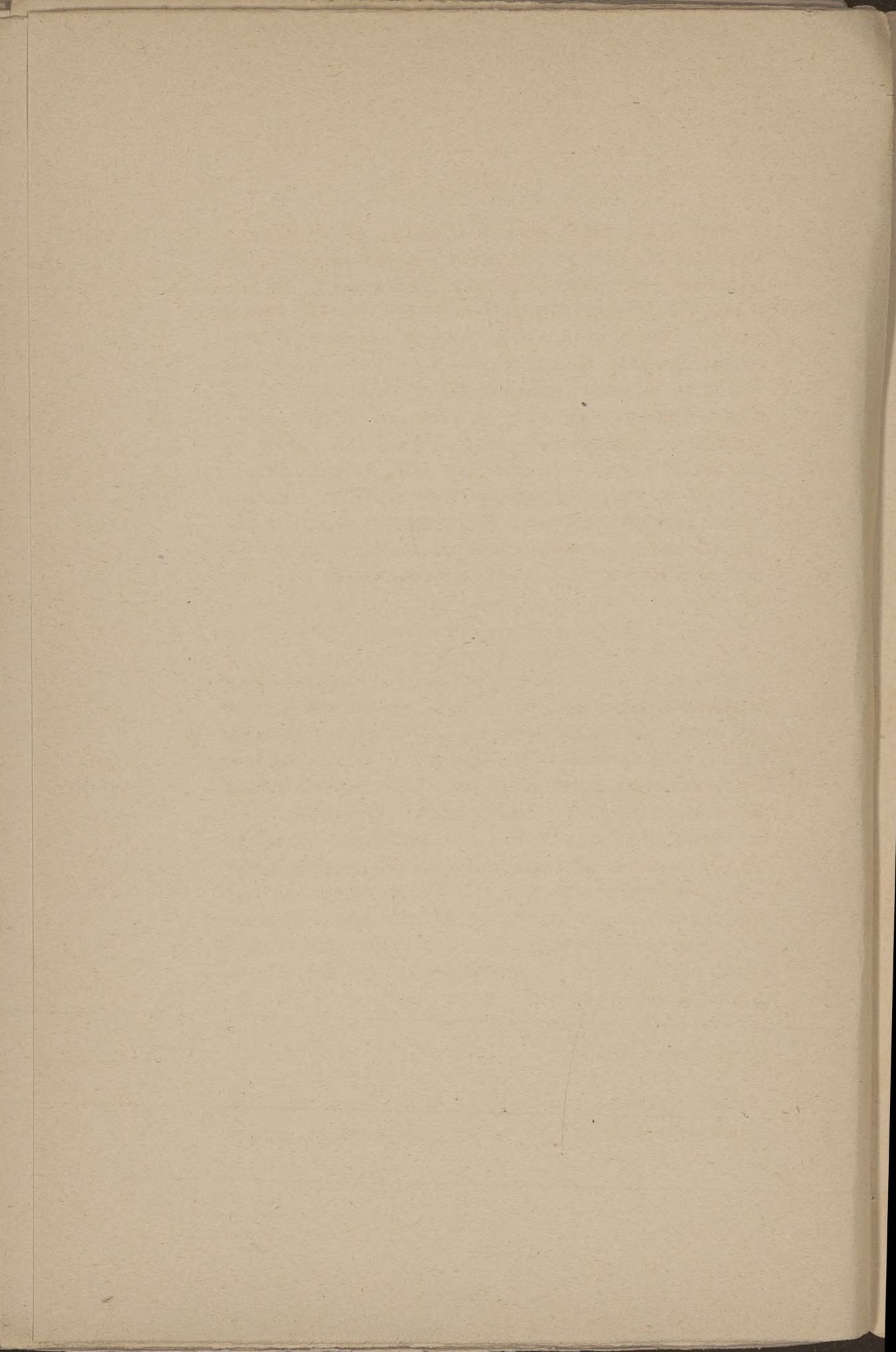
Пашу я на себя пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву—потому-жъ и съ той своей пахоты въ казну великаго государя отъ пашни ничего не плачу, да я-жъ владѣю сѣннымъ покосомъ съ 193 года вопче безъ . . . съ ними-жъ братьями своими—съ Ивашкою Павловымъ да съ Ивашкою Алексѣевымъ, за рѣкою

*) Писана на гербовой бумагѣ первыхъ годовъ.

Томью, на Чарлашномъ лугу, въ межѣ съ казачьимъ сыномъ съ Гришкою Мельниковымъ, всего по смѣтѣ на 600 копенъ, и на томъ своемъ сѣнномъ покосѣ сѣна кошу по 200 копенъ, и съ тѣхъ своихъ вышеписанныхъ данныхъ къ сей сказкѣ подалъ я списки за рукою. Да я-жъ плачу годового оброка, по окладу мірскихъ людей, по семи гривень, да ямскихъ по три алтына по двѣ деньги въ годъ, да у меня-жъ на рѣкѣ Сосновкѣ построена мельница колесчатая—двои жерновы, и съ той мельницы плачу оброку по рублю по 16 алтынъ по 4 деньги въ годъ, а тою мельницею владѣю я съ братомъ своимъ роднымъ, съ Ивашкою Большениновымъ, а иныхъ пашенныхъ заимокъ, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и никакихъ угодій, кромѣ вышеписаннаго, за мною нигдѣ нѣтъ, о томъ моя и сказка, а сказку писалъ Ивашка Сидоровъ.

 ТРЫВКИ.

1630 г. Государю, царю и великому князю Михайлу Оеодоровичу всея Руссіи бьетъ челомъ сирота твой, пашенный крестьянинъ Гришка Перфильевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 138-мъ году съ осени, билъ я челомъ, сирота твой, тебѣ, государю, царю и великому князю Михайлу Оеодоровичу всея Руссіи, изъ гулящихъ людей на твою государеву пашню въ пашенные крестьяне для того, чтобъ мнѣ съ гулящими людьми твоего государева издѣлья не дѣлать и хмѣлю и смолы не платить. И нынѣ, государь, на мнѣ, сиротѣ твоёмъ, правятъ въ твою государеву казну полъпуда хмѣлю и на издѣльѣ посылаютъ съ ярыжными въ рядъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ всея Руссіи, пожалуй меня, сироту своего.

1638 г. золотыхъ 2 мѣры золота и серебра пряженаго листовъ золота краснаго; тожъ золота двойнаго листовъ серебра 5 аршинъ сукна багрецу аршинъ сукна лундышу зеленого добраго, 5 арш. сукна лундышу зеленого, половинка сукна лундышу червленаго въ мѣрѣ 20 аршинъ, половинка сукна англійскаго вишневаго 16 аршинъ. Шатеръ полотняный, палатка кумачная, 100 корольковъ, 2 фунта 12 золотниковъ янтарю.

Алтынову цареву брату: 5 аршинъ сукна лундышу червленаго, 5 аршинъ сукна лундышу зеленого и 2 лазореваго (на оборотѣ): отпускъ Алтына царя (пословъ) 145 и 146 года.

1672 г. 180-го года іюля въ 5 день билъ челомъ великому государю и государямъ, благовѣрнымъ царевичамъ

чамъ, а въ Кузнецкомъ острогѣ, въ приказной избѣ, воеводѣ Никитѣ Борисовичу Доможирову, въ челобитѣ своемъ словесно сказалъ казакъ Ивашка Сидоровъ: въ нынѣшнемъ-де въ 180-мъ году мая въ 2-й день занялъ у него конный-же казакъ Ивашка Попугаевъ четыре рубля денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ онъ, Ивашка Попугаевъ, ему, Ивашкѣ Сидорову, пашню свою, заложную и распаханную землю, а срокъ въ заемной кабалѣ писалъ той закладной пашенной заимкѣ Петровъ день и Павловъ, Св. верховныхъ Апостолъ. И нынѣ-де той закладной пашенной заимкѣ, заложной и распаханной землѣ, срокъ прошелъ, а онъ-де, Ивашка Попугаевъ, ему, Ивашкѣ Сидорову, заемныхъ денегъ не платитъ и закладной пашенной заимки, заложныя и распашныя земли, не выкупаетъ; а мимо-де его, Ивашки Попугаева, тое закладную землю пахутъ сосѣди ихъ, сторонніе люди. И подалъ Ивашка Сидоровъ на тое землю закладную кабалу.

И Ивашка Попугаевъ ставленъ и противъ закладныхъ кабалы про ту землю допрашиванъ, а сказалъ: денегъ-де онъ, Ивашка Попугаевъ, отъ Ивашки Сидорова четыре рубля занялъ, и закладную кабалу на свою пашенную заимку, на заложную и распашную землю, далъ, и руку къ той кабалѣ въ свое мѣсто Кирилкѣ Атаманову приложить велѣлъ. А выкупить-де ему тое земли нечѣмъ, а владѣлъ онъ, Ивашка Попугаевъ, по подписной челобитной, а дана ему та земля при воеводѣ при Ѳедорѣ Баскаковѣ, и дача подписана на челобитной его Ѳедорова рука Баскакова, и та-де подписная челобитная у него, Ивашки, въ пожарное время сгорѣла, а нынѣ тое его закладную землю пахутъ своимъ насильствомъ пѣшій казакъ Пронька Васильевъ съ братьями.

1673 г. 181-го года августа въ 20-й день пришелъ въ крови въ сѣзжую избу бывшей Ананьинской жены Воробьева Ульяницы послужилецъ Ивашка Татаринъ, а воеводѣ Логину Матвѣвичу Доможирову въ челобитѣ своемъ словесно сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 181-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ хозяйки его Ульяны не стало — умерла, и братъ-де Ананьинъ, а хозяйки его деверь — Андрюшка Воробьевъ изъ хозяйскаго двора съ племянникомъ своимъ, съ Митькою Воробьевымъ, приѣхавъ въ деревню къ нимъ на дворъ, его, Ивашку, били ослопы, и кулаками, и топтунками, и изъ деревни-де ихъ выбивали. И воевода Логинъ Матвѣвичъ Доможировъ велѣлъ его, Андрюшку, поставить и съ племянникомъ его, Митькою Воробьевымъ, и ихъ разспросить; и Андрюшка разспрашиванъ, почему онъ невѣстки своей людей, приходя къ нимъ въ деревню, бьетъ до крови и увѣчить? А въ прошломъ въ 180-мъ году, противъ челобитья невѣстки своей, въ сѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ, и къ допросу своему на челобитной руку велѣлъ приложить не изъ тюрьмы-ли, и не изъ кнута-ли, и не неволею-ли какою? И Андрюшка въ разспросѣ сказалъ: противъ-де челобитья невѣстки своей онъ, Андрюшка, къ допросу своему на челобитной конному казаку велѣлъ приложить волею, не изъ тюрьмы, и не изъ желѣзъ, и не изъ-за кнута, и не изъ неволи, а билъ челомъ конному казаку Матюшкѣ Шабалину и руку велѣлъ приложить по добротѣ, а не неволею.

А конный казакъ Матюшка Шабалинъ допрашиванъ, какъ онъ вмѣсто Андрюшки Воробьева, противъ челобитья невѣстки его Ульяницы, къ допросу его руку приложилъ на челобитной, по его-ли Андрюшкину челобитью, и Андрюшка ему такія-жъ слова говорилъ-ли, что онъ прикладывать въ свое мѣсто ему, Матюшкѣ, велить изъ неволи, изъ-за тюрьмы и изъ-за кнута? И Матюшка сказалъ: какъ-де Андрюшка Воробьевъ въ

свое мѣсто велѣлъ приложить и билъ челомъ ему изъ воли, а такихъ словъ, что онъ прикладывать ему, Матюшкѣ, велить изъ неволи, изъ-за тюрьмы и изъ-за кнута, и изъ-за желѣзъ, не говариваль, и онъ-де, Матюшка, по его Андриюшкину любовному челобитью, его мѣсто и руку приложилъ изъ воли

1694 г. И противъ сей челобитной написано въ Томскѣ, въ приказной избѣ, изъ денежныхъ, окладныхъ, расходныхъ книгъ съ прошлаго съ 198-го года и по нынѣшній 202-й годъ: окладъ великихъ государей годового денежнаго жалованья 4 рубля съ четью рядовой безъ придачи.

Пѣшій казакъ Васька Бубенный въ прошломъ въ 198-мъ году въ церковный расколъ въ Паламошновѣ деревнѣ съ расколыщиками сгорѣлъ, а на его мѣсто въ пѣшую службу и по сіе число до 202-года никто не поверстанъ. А изъ послужнаго списка 182-го года написано: воръ и измѣнникъ бѣлыхъ калмыковъ князецъ Ирка съ товарищи вверхъ по Томи рѣкѣ русскія деревни и пашни повоевалъ и выжегъ, и многихъ русскихъ людей побилъ и въ дворахъ сжегъ, и самъ онъ, воръ, побѣжалъ изъ Томска(го уѣзда ?) въ свою калмыцкую землю на побѣгъ со всѣми своими улусными людьми.

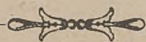
И за ними, воромъ и измѣнникомъ Иркою съ товарищи, посланы были изъ Томска сынъ боярскій Романъ Старковъ со служилыми людьми въ погоню, и на ту службу въ погоню посланы были верхотомскихъ деревень жители, казачьи дѣти, и посадскіе люди, и пашенные крестьяне съ нимъ-же, съ Романомъ Старковымъ. И въ той посылкѣ посадскій человекъ Петръ Алаевъ въ погонѣ за Иркою—воромъ, со служилыми

людьми былъ, и догнавъ того вора и измѣнника Ирку съ товарищи позднимъ осеннимъ временемъ за Обью рѣкою, и съ ними—ворами, съ Иркою съ товарищи, сынъ боярскій Романъ Старковъ бой учинилъ и многихъ калмыцкихъ людей побилъ, и на томъ бою посадскаго человѣка Петра Алаева убили до смерти.

1694 г. . . . билъ челомъ . . . въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ князю Степану Ивановичу Путятину подаль челобитную конныхъ и пѣшихъ казаковъ голова Осипъ Родіоновъ сынъ Качановъ, а въ челобитной его написано: великіе государи пожаловали его, Осипа, своимъ великихъ государей жалованьемъ—порожнимъ луговымъ мѣстомъ, а то-де луговое мѣсто вверхъ по Ушайкѣ рѣкѣ противъ пашенныхъ заимокъ коннаго казака Сеньки Захарьева да пѣшаго казака Мишки Коптева до верхняго брода, который бродъ черезъ Ушайку рѣку. . . .

И противъ его, Осипова, челобитья посылаемы были про то вышеписанное луговое мѣсто сыскивать томскій сынъ боярскій Михайла Лавровъ да приказной избы подъячій Ѳедоръ Гавриловъ. И сынъ боярскій Михайла Лавровъ да подъячій Ѳедоръ Гавриловъ про то луговое мѣсто сыскивали и съ сыску подали въ приказную избу за своими руками, а въ сыскѣ ихъ написано: конный казакъ Сенька Захарьевъ, пѣшій казакъ Мишка Коптевъ въ сыскѣ сказали: о которомъ-де вышеписанномъ луговомъ мѣстѣ подъ поскотину и подъ сѣнные покосы билъ челомъ великимъ государямъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ голова Осипъ Качановъ, и то-де вышеписанное луговое мѣсто пометное и лежитъ въ пустѣ, а по осмотрѣ-де того пометнаго лугового мѣста, подъ скотинный выпускъ будетъ три десятины, а сѣнныхъ покосовъ на сто копенъ.

И въ нынѣшнемъ 202-мъ году іюля въ 17 день по указу великихъ государей, стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ Путятинъ, слушавъ челобитье Оси-па Качанова и сыску сына боярскаго Михайла Лаврова да подъячаго Ѳедора Гаврилова, помѣтилъ на сыску, велѣлъ ему Осипу на то луговое пометное мѣсто по вышеписаннымъ межамъ дать данную, по чему-бъ ему тѣми сѣнными покосы было впредь владѣть, и ему, Осипу, по сей данной тѣмъ вышеписаннымъ луговымъ мѣстомъ по вышеписаннымъ межамъ владѣть вѣчно, а на сторону иному никому не продавать и не заклады-вать—(по) сей данной.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОБ-
СТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРА-
ФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

- Акимовъ Стенька, справщикъ. 14.
Алаевъ Петръ, посадск. человѣкъ. 85.
Алексѣевъ Ивашка, пашенн. крестьянинъ. 76.
Алтайская земля. 16.
Алтызарскій улусъ. 21.
Алтынъ—царь. 81.
Анкиштымская волость. 17.
Аргышаковъ Ендукайка, ясачный татаринъ. 16.
Артюшка, томскій конный казакъ. 12.
Атамановъ Кирилка. 82.
Ачинскій острогъ. 18.
Ачинскій уѣздъ. 62.
Аванасьевъ Ивашка, пѣшій казакъ. 17.
Аванасьевъ Матюшка. 46.
Аванасьевъ Петька, служилый человѣкъ. 9.

Б.

- Бабоназовъ, посланецъ. 29.
Боборыкинъ Петръ, сынъ боярскій. 22.
Басагарская ясачная волость. 62.
Баскаковъ Ѳедоръ, кузнецкій воевода. 82.
Безсоновъ Петрушка, конный казакъ. 12.
Березкинъ Гришка, конный казакъ. 8.
Березкинъ Ивашка, казачій сынъ. 63.
Березовскій Сенька, конный казакъ. 8.
Березовъ, городъ. 43.
Бія, рѣка. 16.
Биченка, новокрещенъ. 44.
Бобровщиковъ Елизаръ, торговый человѣкъ. 12, 13.

Бойботайка, ясачный татаринъ. 16.
 Бокчетаевъ, улусъ. 16, 17.
 Большанинъ Андрюшка, цѣловальникъ. 41.
 Большениновъ Ивашка, пашенн. крестьянинъ. 77.
 Болховской Степанъ, сынъ боярскій. 70.
 Боборыкинъ Петрушка, казачій сынъ. 22.
 Борковскій Маркъ, сынъ боярскій. 50.
 Бородкинъ Ивашка, пѣшій казакъ. 43, 44.
 Бородкинъ Макарка, пѣшій казакъ. 43, 44, 45, 46.
 Бошохту-ханъ, тайша черн. калмыковъ. 16, 19, 29.
 Бубенный Васька, пѣшій казакъ. 84.
 Бутинъ Васька, караульщикъ. 53, 56.
 Бутримовъ Яковъ, дьякъ. 41.
 Бутурлинъ Иванъ Васильевичъ, томскій воевода. 5, 8.
 Бызовъ Кондратій, пятидесятникъ. 52, 53, 58.

В.

Вавиловъ, посадскій старшина. 70.
 Вагиновъ Васька, казакъ. 56.
 Вакулинъ Филиппъ, сынъ боярскій. 23.
 Васильевъ Алешка, ссыльный. 25.
 Васильевъ Пронька, пѣшій казакъ. 82.
 Великосельскій Ивашка, конный казакъ. 20.
 Великосельскій Тихонка, подъячій. 12, 13.
 Вельяминовъ Никита Андреевичъ, томскій воевода.
 8, 10, 12, 13.
 Верьбицкій Василій, сынъ боярскій. 70.
 Верьбицкій Иванъ, сынъ боярскій. 68, 69, 73.
 Верхотомскій острогъ. 65.
 Виніусъ Андрей Андреевичъ, дьякъ Сибирск. при-
 каза. 31.
 Воейковъ Семень Ивановичъ, томскій воевода. 41.
 Волкъ Ивашка, ссыльный. 25.
 Вологда, городъ. 23, 25, 26.
 Волынскій Михаилъ Петровичъ, томск. воевода. 1, 3, 4.
 Воробьевъ Андрюшка. 83, 84.
 Воробьевъ Митька. 83.
 Воробьева Ульяница. 83.
 Вяземскій князь Семень Петровичъ, томскій вое-
 вода. 22.

Г.

- Гавриловъ Ѳедоръ, подъячій. 85, 86.
 Герасимовъ Аѳанасій, дьякъ. 31.
 Григорьевъ Елисей, конный казакъ. 35, 36.
 Григорьевъ Поздѣйка, казакъ. 38, 39.
 Глѣбовъ Михайло Ивановичъ, тобольск. воевода. 13.
 Гречаниновъ Иванъ, сынъ боярскій. 28.
 Гречениновъ Савелій, сынъ боярскій. 69.
 Григорьевъ Ивашка, кирпичникъ. 63, 64.
 Гришка, конный казакъ. 12.
 Гришка, справщикъ Сибирскаго при-
 каза. 7.
 Годлевскій Ѳедоръ, сынъ боярскій. 56, 57.
 Голохвостовъ Василій, енисейскій воевода. 10, 11.
 Головня Михайла, сынъ боярскій. 70.
 Горбуновъ Куземка, пашенный крестьянинъ. 52,
 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61.
 Горбуновъ Обросимка, пашенный крестьянинъ. 52,
 53, 54, 56, 60.

Д.

- Давыдовъ Мишка, торговый человѣкъ. 13.
 Дайсарскій улусъ. 21.
 Данилка, служилый человѣкъ. 24.
 Доможировъ Логинъ Матвѣевичъ, кузнецкій воево-
 вода. 60, 83.
 Доможировъ Никита Борисовичъ, кузнецкій воево-
 да. 43, 45, 46, 49, 51, 52, 56, 57, 58, 59, 82.
 Донъжинъ, тайша черн. калмыковъ. 19.
 Дубровскій Петръ, кузнецкій воевода. 15, 17.
 Дунька, дочь ссыльнаго. 25.
 Дурново Иванъ Ивановичъ, томскій воевода. 65.
 Дѣдетшинъ Яковъ, казачій голова. 64.

Е.

- Евачинъ Арыкпайка, ясачный князецъ. 62.
 Ебага, ясачный татаринъ. 16.
 Елейская ясачная волость. 16.
 Елижановъ Петръ, посадскій человѣкъ. 70.

Енбалычка, ясачн. татаринъ. 17.
 Ензулаевъ Коймашка, ясачн. татаринъ. 17.
 Екатерининская слобода. 26.
 Елизаровъ. 25.
 Емельяновъ Аюонька, ссыльный. 25.
 Емелѣсковъ Кантырмачка, ясачн. татаринъ. 18.
 Енисейскъ. 1, 10, 11, 14, 37, 43.
 Ерофѣевъ Ивашка, гулящій человѣкъ. 38.
 Еряначка, киргизскій князецъ. 15, 17, 21.
 Ештанъ, ясачный татаринъ. 62.

Ж.

Жарковъ Нехорошка, конн. казакъ. 13.
 Ждановъ Меркурій, таможенный и заставный го-
 лова. 15.
 Жуковский Петръ, сынъ боярскій. 69.

З.

Загоскинъ Юрька, конн. казакъ. 12.
 Закревскій Иванъ, сынъ боярскій. 70.
 Захаровъ Никитка, гулящій человѣкъ. 37, 38, 39.
 Захарьевъ Сенька, конн. казакъ. 85.
 Знаменскій монастырь. 25.

И.

Ивановъ Алешка, денщикъ. 53, 57.
 Ивановъ Данилка, приставъ. 35, 36.
 Ивановъ Пашка, кирпичникъ. 63, 64.
 Идаковъ Ѳедоръ, пятидес. конн. казаковъ. 70.
 Иконниковъ Петрушка, казачій сынъ. 22.
 Ильинъ Тимошка, конн. казакъ. 12.
 Иречакъ, бухарецъ. 44.
 Ирка, князецъ бѣл. калмыковъ. 84, 85.
 Ишкула, конн. казакъ. 44.
 Иштаковъ Алыбайка, ясачный татаринъ. 62.

К.

- Каковинскій Алексѣй, томскій воевода. 5.
 Каковинскій Богданъ Андреевичъ, томскій воево-
 да. 1, 4.
 Канъ (Абаканъ ?) рѣка. 17.
 Карповъ Назарка, торговый человѣкъ. 10.
 Катеринка, жена ссыльнаго. 26.
 Катунки, дворцовое село. 25.
 Качановъ Осипъ, казачій голова. 29, 85, 86.
 Кашинъ Ермолай, дьякъ. 41.
 Керѣй, киргизскій аманатчикъ. 21.
 Кинозеровъ Ивашка, справщикъ. 12.
 Кириловъ Ефремка, конн. казакъ. 49, 50, 51.
 Кирисановъ Яковъ, торговый человѣкъ. 14.
 Ключаревъ Михаилъ Наумовичъ, дьякъ. 1, 4.
 Коженъ Матуръ, князецъ черныхъ калмыковъ. 15.
 16, 17.
 Кольцовъ Константинъ, пятидесятникъ. 9.
 Кольцовъ-Мосальскій кн. Андрей, томск. воевода. 19.
 Кольцовъ-Мосальскій кн. Иванъ Михайловичъ, том-
 скій воевода. 15, 17, 18.
 Кондомская волость. 17.
 Конищевъ Иванъ, кузнецкій воевода. 22.
 Коновалъ Богдашка, гулящій человѣкъ. 39.
 Коптевъ Мишка, пѣш. казакъ. 85.
 Красный Яръ, Красноярскъ. 1, 9.
 Кругликъ Иванъ, сынъ боярскій. 13.
 Кузьминъ, Петрушка, лавочный сидѣлецъ. 14.
 Кузнецкъ. 1, 9, 15, 16, 17, 18, 20, 22, 43, 45, 57, 82.
 Кузьминъ Осташка, томскій житель. 22.
 Курбѣсъ, рѣчка. 29.
 Кутай-Берды-Мергенъ, торговый бухаретинъ. 47,
 49, 50, 51, 52, 57, 58, 59, 60.
 Кутинъ Яковъ, пятидес. конн. казаковъ. 70.
 Кучакъ, ясачный татаринъ. 62.
 Кытмановъ Анисимка, казакъ. 56.
 Кытмановъ Екимка, караульщикъ. 53.

Л.

- Лаврентьевъ Иванъ, подъячій. 29.
 Лаврентьевъ Петръ, пятидес. конн. казаковъ. 70.
 Лавровъ Дмитрій, сынъ боярскій. 70.
 Лавровъ Петръ, сынъ боярскій. 8.
 Лавровъ Михайло, сынъ боярск. 85, 86.
 Лавровъ Ѳедоръ, сынъ боярск. 19.
 Лапинъ Яковъ, подъячій. 31.
 Любка Никита, конн. казакъ, 43, 44, 45, 46.

М.

- Максимовъ Алешка, казачій сынъ. 46.
 Максимовъ Андрюшка, казачій сынъ. 46.
 Максимовъ Василій, казакъ. 46, 47.
 Максимовъ Ивашка, казачій сынъ. 46.
 Максимова Катерина. 48, 49.
 Максимовъ Павелъ, казакъ. 46.
 Максимовъ Петръ, казакъ. 45, 46.
 Максимовъ Ѳедоръ, конн. казакъ. 46, 47, 48, 49,
 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 60.
 Марковъ Алексѣй, дьякъ. 5.
 Марѣевъ Янъ, сынъ боярск. 27.
 Мархининъ Ивашка, караульщикъ. 53, 56.
 Маскинъ Матюшка, справщикъ Сибирск. приказа.
 25, 27, 28, 29.
 Матуръ-тайша, князецъ черныхъ калмык. 15, 16, 17.
 Мелесекій острогъ. 18.
 Мельниковъ Алешка, казачій сынъ. 22.
 Мельниковъ Гришка, казачій сынъ. 77.
 Меркурьевъ Кирилка, подъячій. 56.
 Мижидъ Унжетинъ, киргизъ. 17.
 Митрофановъ Онисимка. 41.
 Михайловъ Филька, ссыльный. 25.
 Молитвинъ Алексѣй, пятидес. конн. казаковъ. 70,
 Молоковъ Андрей, таможенный подъячій. 66, 67,
 68, 69, 72, 73, 74.
 Москалевъ Демьянка, конный казакъ. 12.
 Мягкой Ивашка, ссыльный. 27.
 Мѣкѣйка, бухаретинъ. 50.

Н.

- Назаровъ Васька, кирпичникъ. 63, 64, 65.
 Нарышкинъ Андрей Ѳедоровичъ, тобольск. воево-
 да. 30.
 Невѣровъ Григорій, сынъ боярскій. 70.
 Ненашевъ Иванъ, пятидес. пѣш. казаковъ. 70.
 Никитинъ Любимка, служилый человекъ. 18.
 Новоселовъ Миронъ, таможенн. голова. 30.
 Ново-Спасскій монастырь. 25.
 Нойонъ-Кача, посланецъ. 19.

О.

- Объ, рѣка. 29.
 Оликовъ Мишка, казакъ. 44.
 Оловянниковъ Порфирій, дьякъ. 13, 14.
 Оськинъ Якушка, пѣшій казакъ. 10.

П.

- Павлово село. 27.
 Павловъ Андрюшка, посадскихъ людей староста. 70.
 Павловъ Ивашка, пашенн. крестьянинъ. 76.
 Паламошная, деревня. 84.
 Пановъ Викуль, подъячій. 43.
 Пантелѣевъ Васька, сынъ пашенн. крестьянина. 57,
 58, 59, 61.
 Парфеновъ Аѳанасій, дьякъ Сибирск. приказа. 23,
 25, 27.
 Перфильевъ Гришка, пашенн. крестьянинъ. 81.
 Племянниковъ Андрей, енисейскій воевода. 43.
 Перловъ Савка, конный казакъ. 12.
 Пермитинъ Ивашка, цѣловальникъ. 40, 41.
 Петровъ Иванъ, сынъ боярск. 20, 21.
 Петровъ Томиль, сынъ боярскій. 40.
 Петровъ Юшка, приставъ. 37, 38.
 Пичугинъ Мартемьянка, конный казакъ. 12.
 Поводовъ Прокопій Прокопьевичъ, томск. воевод. 5, 8,
 Подвиваловъ Тимошка, казачій сынъ. 43.
 Подвиваловъ Ѳедька, казакъ. 43.

- Пронскій князь, Петръ Ивановичъ, томскій воевода. 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42.
 Поспѣловъ Петрушка, подъячій. 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75.
 Поляковъ Ѳедотка, ссыльный. 25.
 Попугаевъ Ивашка, конный казакъ. 82.
 Поспѣловъ Ивашка. подъячій. 66, 67, 68, 69, 70, 73.
 Потаповъ Андрюшка, посадскій человѣкъ. 70.
 Преображенское село. 27.
 Пріимковъ-Ростовскій князь Иванъ, томскій воевода. 5, 6.
 Протопоповъ Григорій, дьякъ Сибирскаго приказа. 4, 7, 8.
 Протопоповъ Осипъ, сынъ боярскій. 69.
 Пупковъ Данила, подъячій. 28, 29.
 Путятинъ князь, Степанъ Ивановичъ, воевода томскій. 23, 65, 74, 86.
 Пущинъ Иванъ, сынъ боярскій. 70.
 Пятисотной Прокопій, пятидес. пѣш. казаковъ. 70.

Р.

- Ржевскій Василій Андреевичъ, томскій воевода. 24, 26, 27, 28.
 Ржевскій Иванъ Ивановичъ, енисейскій воевода. 43.
 Русь. 3.
 Рѣпнинъ князь, Ив. Борис. бояринъ въ Сибирск. приказѣ. 20, 21, 23, 24, 25, 26, 75.

С.

- Савиновъ Иванъ, городской толмачъ. 50, 53, 58, 59, 60.
 Савиновъ Евтихій, сынъ боярскій. 52, 53, 54, 55, 56, 58.
 Салагаевъ, казакъ. 44.
 Салтыковъ Иванъ Лаврентьевичъ, томск. воевода. 10.
 Саложка Куземка, конный казакъ. 7.
 Сартыкановъ, Зжина, киргизскій аманатчикъ. 21.
 Саткулъ, бухарецъ. 44.
 Свѣшникъ Андрюшка, ссыльный. 26.

- Севергинъ Сенька, денщикъ. 57.
 Сергѣевъ Алешка, томскій житель. 22.
 Сергѣевъ Куземка, конный казакъ. 12.
 Середкинъ Елизарка, конный казакъ. 7.
 Сибирь. 1, 2, 3, 5, 7, 18, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28.
 Сибирское царство. 14.
 Сидоровъ Ивашка, конный казакъ. 77, 82.
 Симеонъ, архіепископъ сибирскій и тобольскій. 1, 2, 3, 4.
 Симоновъ Павель, дьякъ Сибирск. приказа. 19.
 Симоновъ Степанъ, пѣшій казакъ. 63.
 Смокотнинъ Савка, конный казакъ. 8.
 Собакинъ Алексѣй Степановичъ, томскій воевода. 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41.
 Соболевскій Алексѣй, сынъ боярск. 27.
 Соболевскій Юрій, сынъ боярск. 28, 29.
 Солдатовъ Мишка, конн. казакъ. 12.
 Соловей Якушка, ссыльный. 26.
 Сосновка, рѣчка. 77.
 Старковъ Романъ, сынъ боярск. 84, 85.
 Старковъ Семень, сынъ боярскій. 65, 70.
 Степановъ Бажень, дьякъ. 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42.
 Степновъ Андрей, сынъ боярскій. 76.
 Сумароковъ Алексѣй Ивановичъ, красноярскій воевода. 8, 10.
 Сургутъ, городъ. 14, 15.

Т.

- Табунка Конинъ, киргизскій князецъ. 15, 17.
 Таганакъ, киргизъ. 20.
 Тарабыкинъ Илья, пятидес. пѣш. казаковъ. 70.
 Татаринъ, Ивашка. 83.
 Татариновъ Осипъ, дьякъ Сибирск. приказа. 28, 29.
 Татевъ князь, Иванъ Ѳеодоровичъ, томск. воевода. 41.
 Тахда, ясачный татаринъ. 62.
 Телецкая ясачная волость. 6, 7.
 Терской Петрушка, казачій сынъ. 75.
 Терской Сидоръ, пѣшій казакъ. 75.
 Титовъ Васька, цѣловальникъ. 40, 41.
 Тихоновъ Петрушка, монастырскій работникъ. 22.

Тобольскъ. 9, 13, 14, 23, 24, 25, 26, 30, 31.
 Толмачевъ Ивашка, конн. казакъ. 12.
 Толмачевъ Костька, конн. казакъ. 12.
 Тололинъ Сенька, пашенн. крестьянинъ. 56.
 Толпыгинъ Михайла, сынъ боярск. 20.
 Толстовъ Григорій, пятидес. пѣш. казаковъ. 70.
 Томскъ. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 17,
 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 35, 64,
 65, 66, 67, 72, 73, 74, 75, 84.
 Томскій уѣздъ. 84.
 Томъ, рѣка. 77, 84.
 Третьякъ, гулящій человѣкъ. 37, 38, 39.
 Тузовской Шумилка, казакъ. 44.
 Тупальскій Степанъ, сынъ боярск. 28.
 Тухачевскій Яковъ, сынъ боярскій 40.

У.

Уртамская слобода. 25, 26, 29.
 Усковъ Яшка, подъячій. 65.
 Утай, киргизскій аманатчикъ. 21.
 Ушайка, рѣка. 85.

Ф.

Федотовъ Ивашка. 57.
 Филатовъ Терешка, присыльный человѣкъ. 64.

Х.

Ханжа Елистратка, пашенн. крестьян. 58, 59, 61.
 Ханжинъ Ивашка, сынъ пашенн. крестьянина. 57,
 58, 59, 61.

Ч.

Чарлашный лугъ. 77.
 Часкаевъ Родіонъ, пятидес. конн. казаковъ. 12, 69,
 70, 72, 73.
 Чеботаревъ Васька, конный казакъ. 12.
 Черкасскій князь, Михаилъ Яковлевичъ. 27.
 Черноусъ Ивашка, казакъ. 56.

Ческаевъ Мартынка, конн. казакъ. 12.

Четверть Никитка, конный казакъ. 8.

Чехракъ, ясачный татаринъ. 62.

Чистаго Алмазъ, дьякъ. 13.

Чулымъ, рѣка. 18.

Чуя, киргизскій амаватчикъ. 21.

Ш.

Шабалинъ Андрюшка. 56.

Шабалинъ Матюшка, конн. казакъ. 44, 83, 84.

Шабалинъ Митька. 50, 54.

Шадра Сенька, кирпичникъ. 64.

Шершеневъ Якушка, ссыльный. 27.

Шереметьевъ Петръ Васильевичъ, тобольскій воевода. 13, 14.

Шпилькинъ Василій, дьякъ. 12, 13.

Шустовъ Пашка, человекъ кузнецкаго воеводы Ко-
нищева. 22.

Шутовъ Михайла, сынъ боярск. 12, 13, 25, 27.

Щ.

Щепеткинъ Кипрюшка, конн. казакъ. 12.

Щербаковъ Гришка, пѣшій казакъ. 52.

Щукинъ Лазарька, конн. казакъ. 12.

Ю.

Юрьевъ Ивашка, ссыльный. 25.

Я.

Ядловскій Юрій, сынъ боярскій. 6, 7.

Яковлевъ Савка, торговый человекъ. 35, 36.

Яшковъ Куземка, цѣловальникъ. 40, 42.

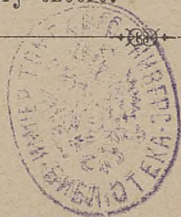
Ѳ.

Ѳедоровъ Панфилка, цѣловальникъ. 40, 42.

Ѳедоска, жена ссыльнаго. 26.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
5	12 снизу	Царекая грамота	Грамота
7	10 „	Писанъ	Писано
8	10 „	Писанъ	Писано
8	4 „	енисейскому	красноярскому
15	12 „	точѣхъ	точѣхъ (тайсахъ?)
20	16 сверху	Кольцовъ-Масальскій	Кольцовъ-Мосальскій
23	11 снизу	Писанъ	Писано
24	11 „	Писанъ	Писано
31	10 сверху	таможенные пошлины	въ таможенные пошлины
35	1 „	3-хъ съ полтиною	4-хъ съ полтиною
35	6 снизу	Данилку	Данилкѣ
37	10 „	Баженомъ	Баженомъ Степановымъ
37	8 „	Тренка Степановъ	Тренка
38	12 сверху	Тренка	Тренку
39	15 „	тридцати	тридцать
42	2 „	допрашивали	допрашивали:
42	3 „	; и по сей выпискѣ надо быть	надо быть
49	15 „	государямъ	государямъ
50	14 „	свои	своей
55	2 „	стрѣтили	встрѣтили
55	9 снизу	стрѣтили	встрѣтили
56	7 „	Анисимкѣ	Анисиму
56	7 „	пашеннаго Сеньку	пашеннаго крестьянина Сеньку
57	3 „	поль-пяти	поль-пята
59	9 сверху	Кармашки	Корнилки
62	7 „	государю	и государю
82	14 „	сироту своего.	сироту своего.....

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина имѣются
въ продажѣ слѣдующія изданія И. П. Кузнецова-
Красноярскаго:

Древности Минусинскаго музея, съ атласомъ рисунковъ. Ц. 3 р.,
съ перес. 3 р. 50 к.

Древнія могилы Минусинскаго округа, съ рис. Ц. 5 р., съ
перес. 5 р. 50 к.

Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699 г.г.). Вып. 1-й.
Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Томскій сынъ боярскій Ѳедоръ Протопоповъ. Ц. 60 коп.,
съ перес. 85 коп.

Описаніе празднованія въ Тобольскѣ Кучукъ-Кайнарчжійскаго
мира. Ц. 50 коп., съ перес. 65 коп.

Съ бытности губернаторской, коменданты и Томскаго уѣзда
въ острогахъ и слободахъ приказчики кто были. Ц. 75 коп.,
съ перес. 90 коп.

Архивъ Аскыской Степной Думы. Ц. 75 коп., съ перес. 90 коп.

Приходныя, окладныя, ясачныя книги Томскаго уѣзда, 1706—
1718 г.г. Ц. 2 р. 25 коп., съ перес. 2 р. 50 коп.

Поѣздка г. Адріанова по южнымъ частямъ Томской и Енисейской
губ. Критическій очеркъ. Ц. 50 коп., съ перес. 65 коп.

Историческіе акты XVII столѣтія (1630—1699 г.г.). Вып. 2-й.
Ц. 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

